

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА «УЧЕНЫЙ СОВЕТ»!

Завершается лето, вузы готовы к началу учебного года. Практически завершено зачисление абитуриентов на образовательные программы. Несмотря на прогнозы о падении интереса абитуриентов к инженерным специальностям, а также к направлениям, связанным с «чистой» наукой, в этом году в числе наиболее востребованных оказались прикладная математика и информатика, электроника и наноэлектроника, информатика и вычислительная техника, ядерная физика и технологии, программная инженерия. Конкурс на эти направления был очень высоким. Вырос интерес к педагогическим специальностям, увеличилось число абитуриентов-иностранцев. Так что набор есть, и качество подготовки абитуриентов в этом году ничуть не ниже, чем в предыдущем.

Перед началом нового, 2018/19 учебного года в соответствующих министерствах и ведомствах осуществляются принципиально важные преобразования. Они связаны в первую очередь с подписанием Президентом России Владимиром Путиным Указа «О структуре федеральных органов исполнительной власти». Как известно, Министерство образования и науки было разделено на Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования. Последнему были переданы функции упраздненного Федерального агентства научных организаций (ФАНО). На пост одного из заместителей министра науки и высшего образования назначена Марина Боровская — ранее ректор Южного федерального университета, в функции которой будет входить кураторство российских вузов.

Содержательные изменения происходят и в Росаккредагентстве, обслуживающем систему государственной аккредитации образовательных организаций. Они в том числе связаны с изменением процедуры государственной аккредитации в части учета сведений о независимой оценке качества подготовки студентов. Законопроект «О внесении изменения в статью 92 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» внесен в Госдуму. Утверждена новая редакция Положения о Рособрнадзоре, уточняющая сферу ведения Рособрнадзора и определяющая ряд его полномочий, осуществляемых совместно с Минпросвещения.

В общем, как вузы, так и профильные министерства и ведомства готовятся к началу учебного года. Он, как и любой предыдущий, будет непростым и одновременно насыщенным яркими событиями, новыми открытиями и волнующими победами. Мы все — те, кто связан со сферой образования и науки, — ждем с нетерпением начала учебного года!

С уважением,
А.В. Костина, главный редактор

ISSN 2074–9953

Журнал «УЧЕНЫЙ СОВЕТ»
№ 8 (164) / 2018

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № 77–18250 от 30 августа 2004 г.

Учредитель:

Некоммерческое партнерство «Издательский Дом “Просвещение”» (117042, г. Москва, ул. Южнобутовская, д. 45)

Издатель:

© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

Генеральный директор ИД «Панорама» — Председатель Некоммерческого фонда содействия развитию национальной культуры и искусства К.А. Москаленко

Издательство «Наука и культура»

127015, г. Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
Тел. 8 (495) 274-2222 (многоканальный)
www.panor.ru

**Главный редактор
Костина А.В.****РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА**

Агошков А.В., кандидат философских наук, главный редактор журнала «Вопросы культурологии»

Жилавская И.В., заведующая кафедрой журналистики и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, кандидат филологических наук

Зайцева С.А., кандидат философских наук

Журнал распространяется через каталог ОАО «Агентство “Роспечать”», Объединенный каталог «Пресса России», «Каталог периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-пресс» (индекс 46311) и «Каталог российской прессы» (индекс 24218), а также путем прямой редакционной подписки.

Отдел подписки: 8 (495) 274-2222 (многоканальный). E-mail: podpiska@panor.ru

Отдел рекламы: 8 (495) 274-2222 (многоканальный). E-mail: reklama@panor.ru

Редакция журнала «Ученый совет» выражает надежду, что наши читатели, руководители учреждений высшего профессионального образования и их структурных подразделений, представители различных отраслей научного знания, специалисты в области организации учебной и научной деятельности вновь оформят подписку на наш журнал, а также установят взаимовыгодное сотрудничество с организациями и фирмами, любезно предоставившими свои публикации в данном номере журнала. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции. Статьи публикуются на безвозмездной основе.

Подписано в печать 10.08.2018

Отпечатано в типографии
ООО «Типография “Принт Формула”»,
117437, Москва, ул. Профсоюзная, д. 104

Установочный тираж 7000 экз.
Цена свободная.

Содержание

ТЕМА НОМЕРА: «ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ»

6 НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

16 *А.В. Диков* Образовательная блогосфера Интернета

Образовательные блоги — это самый быстрый способ создания преподавателями профессиональной информационной площадки для всех участников образовательного процесса. С развитием блогосферы и проникновением сервисов в образовательную среду начали появляться площадки блогов, специально предназначенных для школы. В этих сервисах делается акцент на обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних подростков и на реализации управления преподавателем разработкой групповых образовательных блогов.

26 *С.Н. Буренин* Система Moodle как основа синергетического подхода к обучению в университете

В статье рассматривается применение в Московском гуманитарном университете системы Moodle как основы синергетического подхода к обучению. Приводится схема процесса обучения. Указываются положительные характеристики системы Moodle. Рассматривается возможность расширения системы на примере подключения дополнительного модуля Mindmap, который позволяет работать с интеллект-картами.

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

30 *А.И. Савостьянов, О.Г. Панченко* Проблемы и риски национальной системы преподавательского роста

В статье рассматриваются проект национальной системы преподавательского роста, плюсы и минусы плана мероприятий данного проекта и его реализации в контексте нормативно-правовой базы и имеющихся на данный момент условий для реформирования существующей системы оценки компетентности учителей и поощрения их карьерного роста.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

35 *С.В. Алексеев* **Методические материалы к курсу «Древнерусская литература». Указатель сюжетов и мотивов устного происхождения в древнейших памятниках славяноязычной литературы: структура и практическое применение**

В статье представлены результаты работы автора над Указателем сюжетов и мотивов устного происхождения в древнейших памятниках славяноязычной литературы. Обрисована структура указателя, приведен пример его практического применения в научно-исследовательских или образовательных целях. Материал указателя предоставляет методическую помощь для изучения истории славянской устной и литературной традиций в рамках курса «Древнерусская литература».

42 *Н.О. Осипова* **Творчество Р. Вагнера в художественно-эстетической практике современного кинематографа. Материалы к курсу «Массовая культура»**

Автор показывает, что современная культура сложно укладывается в схему «элитарное — популярное — массовое», что необходимо подчеркнуть в курсе «Массовая культура». В статье доказывается, что творчество Вагнера стало искусством, которое продемонстрировало механизмы перемещения музыкальной классики из сферы элитарного академизма в сферу массового сознания и массовых форм культуры, приобретая статус популярного искусства. Композитор, творчество которого было густо замешено на мифе, не только сам превратился в мифологическую фигуру, но и открыл культуре XX–XXI веков возможности неомифологической реконструкции вагнеровского текста.

СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ О КУЛЬТУРЕ

51 *И.М. Быховская* **«Культурные исследования»: эвристические ресурсы и лекала для прикладной культурологии**

В статье рассматриваются проблемы развития прикладного культурологического знания, его особенности, вопросы сопряжения концептуальной и конкретно-исследовательской компонент в прикладном культурологическом исследовании, проведен анализ опыта школы «культурных исследований» с точки зрения его значимости для прикладной культурологии.

НАУЧНАЯ КАФЕДРА

61 *А.Д. Урсул* **Идея ноосферы в глобальном измерении**

Автор показывает, что учение о ноосфере в трудах В.И. Вернадского развивалось на концептуально-ценностной основе, в которой глобализм и идеи становления ноосферы оказались соединенными в целостную форму научно-футурологического мировоззрения. Ноосферогенез рассматривается в статье как средство выживания и дальнейшего устойчивого развития человечества и как предвидимая главная цель всего современного и будущего цивилизационного развития. Предполагается, что в настоящее время происходит становление нового — неклассического этапа ноосферных исследований, и в этой связи выявляются принципы становления ноосферы, носящие ценностно-содержательный характер. Новое видение ноосферогенеза включает переход к глобальной устойчивости, созидание общепланетарной информационной цивилизации, глобализацию и другие позитивные процессы глобального развития. Выстраивается единая концепция становления ноосферы как неизбежного феномена и этапа глобального развития. Сфера разума видится в качестве гипотетического будущего состояния цивилизации и ее взаимодействия с природой, в котором приоритетное место будет занимать глобальный ноосферный интеллект, направляющий дальнейшую социоприродную эволюцию в безопасном направлении.

71 *М.С. Вальдес Одриосола* **Московский метрополитен как пример отражения социальных ценностей**

В статье показано, что Московский метрополитен 1930–1950-х годов — один из самых известных градостроительных проектов первой половины XX века, гармонично сочетающий красоту и функциональность. Автор доказывает, что ансамбли станций первых очередей строительства московского метро как правильно организованная городская среда могут являться носителями ценностей, в чем немаловажную роль играет искусство. Статья посвящена ценностным аспектам создания ансамблей станций Московского метрополитена 1930–1950-х годов и анализу тех концептов, которые наиболее полно отражают картину мира советского человека.

ПОДПИСКА

78 **Информация о подписке на журнал «Ученый совет» и другие издания ИД «ПАНОРАМА»**

**СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО
СОВЕТА ЖУРНАЛА
«УЧЕНЫЙ СОВЕТ»**

Ильинский Игорь Михайлович (председатель), ректор Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор.

Луков Валерий Андреевич (заместитель председателя), директор Центра социального проектирования и тезаурусных концепций Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор.

Айдарбеков Зейнабил Смаилханович, заведующий кафедрой истории Казахстана и общественных наук Казахского университета межнациональных отношений и мировых языков им. Абылай хана (г. Алматы), доктор философских наук, профессор (Казахстан).

Астафьева Ольга Николаевна, директор центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Комиссии Министерства культуры РФ по разрешению конфликта интересов, член рабочей группы по роли СО НКО в области культуры при Департаменте социального развития и инноваций Минэкономразвития России, доктор философских наук, профессор.

Василевич Георгий Николаевич, директор Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское», заслуженный работник культуры РФ, член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, кандидат экономических наук.

Вереш Петер, ведущий научный сотрудник этнологического отдела Института комплексных исследований гуманитарных наук Академии наук Венгрии, доктор исторических наук, профессор (Венгрия).

Верстина Наталья Григорьевна, заведующий кафедрой менеджмента и инновации Московского государственного строительного университета, заместитель исполнительного директора Национального фонда подготовки кадров (НФПК), доктор экономических наук, профессор.

Волох Владимир Александрович, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, профессор Государственного университета управления, заслуженный работник Федеральной миграционной службы, действительный член Академии изучения проблем национальной безопасности, председатель Общественного совета при ФМС России, доктор политических наук, профессор.

Докучаев Илья Игоревич, профессор кафедры философии Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, доктор философских наук, профессор.

Запесоцкий Александр Сергеевич, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, член-корреспондент РАН, действительный член РАО, доктор культурологии, профессор.

Зверева Галина Ивановна, заведующий кафедрой истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор.

ACADEMIC COUNCIL MAGAZINE
№ 8/2018

ISSN 2074-9953

THE MAGAZINE IS REGISTERED BY FEDERAL SERVICE ON SUPERVISION OF LEGISLATION OBSERVANCE IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF A CULTURAL HERITAGE.

CERTIFICATE ON REGISTRATION № 77-18250 PI OF AUGUST 30, 2004.

EDITOR-IN-CHIEF A.V. KOSTINA

CONTENTS

**COVER STORY:
«EDUCATION IN INFORMATIONAL SOCIETY»**

6 NEWS OF EDUCATION AND SCIENCE

EDUCATION IN INFORMATIONAL SOCIETY

16 *A.V. Dikov*
Educational blogosphere

Educational blog is the fastest way for tutors to create a professional informational space for all participants of the educational process. Development of blogosphere and entering of services into educational processes enabled development and implementation of school oriented blog platforms. These services are accented on provision of informational security for the underage, and on the management process carried out by tutors over development of group study blogs.

Keywords: educational blogs, group blogs, distant education, online education, digital educational sources.

26 *S.N. Burenin*
Moodle System as a core element of synergetic approach to educational process at university

The article observes the process of implementation of Moodle System carried out by the university, as a core element of synergetic approach to the educational process. The following illustrative data are provided in the article: scheme of the study process, positive characteristics of the Moodle System, possibility of the system extension on example of linking up an additional Mind map module, which enables work with mind maps.

Keywords: learning management system, Moodle, university, synergetic approach, learning, overtuned class, information technologies, information culture, synergetic mentality, mind maps.

SYSTEM OF LECTURERS' PROFESSIONAL GROWTH

30 *A.I. Savostyanov, O.G. Panchenko*
Problems and risks of the national system of lecturers' professional growth

Problems and risks of the national system of lecturers' professional growth The article presents the project of a national system of lecturers' professional growth, advantages and disadvantages of the plan of events of the said project, as well as its realization in the context of the legal framework and the current environment established for reforming of the existing system of evaluation of lecturers' competence and promotion of their career growth.

Keywords: competence evaluation, lecturers' career growth, educational reform.

ASSISTANCE FOR LECTURERS

35 *S.V. Alekseev*
Guidance materials for the course "Ancient Russian Literature". Index of storylines and motives of oral origin of the earliest works of Slavic literature works: structure and practical implementation

The article presents results of the author's work on the Index of storylines and motives of oral origin of the earliest works of Slavic literature works; it outlines the Index structure, provides example of its practical implementation for scientific-research or educational purposes. The Index materials provide methodological assistance during the process of observation the history of Slavic oral and literature traditions within the frames of the course "Old Russian Literature".

Keywords: Old Russian literature, South Slavic literature, medieval period, folklore, chronicle writing, legends, epos, motives.

42 *N.O. Osipova* **Musical creations of R. Wagner in artistic and aesthetic practice of the modern cinema. Materials for the course "Popular Culture"**

The author shows that the modern culture can hardly be incorporated into the scheme "elite — popular — widespread", which is due to be underlined in the course "Popular Culture". The article proves that Wagner's works present artistic creations that demonstrate mechanisms of expansion of classical music from the sphere of elite academism to the sphere of public mind and public forms of culture and acquire the status of popular art. The composer, whose musical works were strongly based on myths, not only turned to a mythological character but revealed opportunities for the culture of 20–21 centuries to perform neo-mythological reconstruction of Wagner's texts.

Keywords: education, popular culture, popular culture, classics, elite culture, postmodernism.

MODERN SCIENTIFIC KNOWLEDGE ABOUT CULTURE

51 *I.M. Bykhovskaya* **"Cultural researches": heuristic sources and templates for applied culturology**

The article describes problems of development of applied cultural knowledge, its peculiarities, and issues of conjunction of conceptual and particularly explorative components of applied culturological research; it makes analysis of the experience in the field of "cultural investigations" carried out by schools, from the point of its importance for the applied culturology.

Keywords: education, applied culturology, applied culturological investigations, methodological grounds of culturological analysis, "cultural investigations".

SCIENTIFIC DEPARTMENT

61 *A.D. Ursul* **Idea of Noosphere in Global Detection**

The author shows that the doctrine about the noosphere in the works of V.I. Vernadskiy was developed on the base of conceptual-axiological platform, which jointed globalism and ideas of noosphere development in one integral form of concept, from the point of view of scientific futurology. The article considers noospherogenesis as an instrument for survival and further stable development of the humankind, as well as predictable main purpose of the overall modern and future development of civilization. It is supposed that the current period is the time when all new formations are coming into action, and presents itself the unclassical step in the field of noosphere investigations. In this regard, the principles of the noosphere formation that are bearing a value-based substantial character are available to be revealed. The new vision of noospherogenesis includes transferring to a global stability, building up a global informational civilization, globalization, and other positive processes of global development. Formation of noosphere as an unavoidable phenomenon and a stage in global development is a subject of the currently developed universal concept. The sphere of mind is considered as a hypothetic future condition of civilization and its interrelation with nature, mainly influenced by a global noospheric intellect that is steering the further evolution of social medium and nature in a safe direction.

Keywords: biosphere, globalism, global stability, global development, information, noosphere, noospherogenesis, nospheric investigations, nospheric intellect, sustainable development.

71 *Maria Santiago Valdez Odriosola* **The Moscow Metro as a mirror of social values**

The article shows that the Moscow Metro of 1930–1950s was one of the most known urban planning projects of the first half of the 20th century, which harmoniously combined beauty and functionality. The author proves that ensembles of the first line stations of the Moscow Metro, being a properly organized urban environment, can act as carries of values, reflecting significant influence of art. The article is dedicated to value-based aspects of creation of the ensembles of the Moscow metro stations in 1930–1950s, and to analysis of those concepts that reflect the worldviews of the Soviet people in the most comprehensive way.

Keywords: Moscow Metro, values, sociocultural engineering, urban environment, means of art.

78 MAGAZINE SUBSCRIPTION INFORMATION

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА «УЧЕНЫЙ СОВЕТ»

Клейнер Георгий Борисович, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор.

Леденёва Виктория Юрьевна, заведующий кафедрой конфликтологии и миграционной безопасности Института права и рациональной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, директор центра изучения миграционной политики, доктор социологических наук.

Лёвин Борис Алексеевич, ректор Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), доктор технических наук, профессор.

Колин Константин Константинович, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор.

Новиков Дмитрий Александрович, заместитель директора Института проблем управления РАН, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор.

Плакий Сергей Иванович, ректор Национального института бизнеса, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор.

Рябов Виктор Васильевич, президент Московского городского педагогического университета, член-корреспондент РАО, доктор исторических наук, профессор.

Костина Анна Владимировна, главный редактор журнала «Ученый совет», декан факультета культуры и искусства, заведующий кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор.

Страва Тадеуш, проректор Высшей школы педагогики (г. Варшава), доктор педагогических наук, профессор (Польша).

Триодин Владимир Евгеньевич, профессор кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, заслуженный работник культуры РФ, доктор педагогических наук, профессор.

Федоров Игорь Борисович, президент Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации, академик Российской академии наук, доктор технических наук, профессор.

Хангельдиева Ирина Георгиевна, декан факультета «Предпринимательство в культуре», заведующий кафедрой прикладной культурологии и социокультурного менеджмента Международного университета Москвы, доктор философских наук, профессор.

Чернов Сергей Борисович, профессор кафедры государственного контроля и аналитических технологий Государственного университета управления, заслуженный экономист Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент.

Шабров Олег Федорович, заведующий кафедрой политологии и политического управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, президент Академии политической науки, доктор политических наук, профессор.

О ВНЕСЕНИИ В ГОСДУМУ ЗАКОНОПРОЕКТА О ВОПРОСАХ ГОСАККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

Цель законопроекта — при государственной аккредитации образовательной деятельности законодательно закрепить обязательный учет сведений о независимой оценке качества подготовки студентов. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предлагается дополнить нормой, предусматривающей, что Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности должен быть установлен обязательный учет таких сведений. Проект федерального закона «О внесении изменения в статью 92 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» внесен Минобрнауки России.

В настоящее время независимая оценка качества подготовки учащихся проводится участниками отношений в сфере образования в инициативном порядке. Учет сведений о независимой оценке качества подготовки учащихся при проведении государственной аккредитации нормативными правовыми актами не предусмотрен. Порядок государственной аккредитации установлен Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности (утверждено постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 № 1039). Вместе с тем Положением не предусмотрен учет сведений о независимой оценке качества подготовки учащихся при государственной аккредитации образовательной деятельности.

Цель законопроекта — законодательно закрепить обязательный учет сведений о независимой оценке качества подготовки учащихся при государственной аккредитации образовательной деятельности. Законопроект рассмотрен и одобрен на заседании Правительства Российской Федерации 6 июня 2018 года.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ ЗАПУСТИЛО ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ, СООТВЕТСТВУЮЩИЙ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ²

2 августа 2018 года начал свою работу официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. Информационный ресурс разработан на основе международных стандартов открытости и соответствует требованиям ООН, обеспечивая доступность материалов для людей с ограниченными возможностями здоровья, включая текстовое сопровождение материалов всех форматов для слабовидящих. Сайт доступен для всех видов электронных и мобильных устройств и платформ. Адрес официального сайта Министерства просвещения: <http://government.ru>.

УТВЕРЖДЕНО ПОЛОЖЕНИЕ О МИНИСТЕРСТВЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ³

Документ опубликован на официальном сайте Правительства Российской Федерации. Согласно ему ведомство будет осуществлять

¹ Министерство просвещения: <http://government.ru>.

² РИА «Новости»: <https://ria.ru/society/20180802/1525831515.html>.

³ Российское образование. Федеральный портал. — URL: <http://www.edu.ru>.

выработку и реализацию государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых, воспитания, опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся. Министр просвещения России Ольга Васильева сообщила, что перед ведомством стоят глобальные и основополагающие задачи, обеспечивающие развитие нашего общества.

УТВЕРЖДЕНА НОВАЯ РЕДАКЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ О РОСОБРНАДЗОРЕ⁴

Премьер-министр России Дмитрий Медведев подписал постановление об утверждении новой редакции Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, сообщается на сайте российского правительства. В документе уточнена сфера ведения Рособрнадзора. Устанавливается, что Рособрнадзор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере государственной регламентации образовательной деятельности, по контролю и надзору в сфере образования и науки, функции по признанию образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве, по предоставлению государственных услуг в рамках имеющихся полномочий.

Отмечается, что ряд полномочий Рособрнадзора будут осуществляться совместно с Министерством просвещения Российской Федерации. Закрепляется совместное принятие Рособрнадзором и Минпросвещения актов в отношении формы, порядка, сроков проведения государственной итоговой аттестации по соответствующим общеобразовательным программам различного уровня, а также продолжительности проведения экзаменов. Также ведомству передается часть полномочий, закрепленных в законодательстве за федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования и в сфере науки.

При этом назначения на должности руководителей органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих переданные полномочия в сферах образования и науки, должны согласовываться Рособрнадзором с Минпросвещения и Министерством науки и высшего образования России. Президент Российской Федерации Владимир Путин в мае 2018 года подписал Указ «О структуре федеральных органов исполнительной власти», согласно которому Федеральная служба по надзору в сфере образования подчинена Правительству Российской Федерации.

⁴ Российское образование. Федеральный портал. — URL: <http://www.edu.ru>.

МИНОБРНАУКИ ХОЧЕТ ОБЛЕГЧИТЬ СОТРУДНИЧЕСТВО ВУЗОВ И КОМПАНИЙ⁵

Министерство науки и высшего образования РФ предлагает отменить конкурсы и аукционы при передаче помещений высших учебных заведений в пользование компаниям. Согласно законопроекту, разработанному министерством, имущество можно будет передать на срок до трех лет

при условии, что организации будут заниматься практической подготовкой студентов.

«Законопроектом предлагается дополнить один из пунктов ФЗ «О защите конкуренции» положением, позволяющим передавать государственное и муниципальное имущество организациям в целях проведения научных исследований и разработок, а также практической подготовки обучающихся образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций», — пояснили изданию в пресс-службе Минобрнауки. Передать помещения под научные или обучающие проекты можно будет на срок до трех лет.

Отмечается, что, согласно существующим нормам, образовательные организации могут предоставить свое имущество каким-либо предприятиям только по результатам конкурсных процедур и аукционов. При этом сами предприятия могут предоставлять свое имущество учебному заведению для безвозмездного пользования.

Как пояснили в ведомстве, действующая процедура усложняет сотрудничество с потенциальными участниками процесса производства и практической подготовки обучающихся, а также сокращает возможности университетов при подготовке специалистов по приоритетным направлениям.

В МИНИСТЕРСТВЕ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НАЗНАЧЕН КУРАТОР РОССИЙСКИХ ВУЗОВ⁶

Дмитрий Медведев назначил на пост заместителя министра науки и высшего образования Марину Боровскую, которая до этого являлась ректором Южного федерального университета. Одна из главных задач, стоящих перед новым замминистра, — кураторство российских вузов.

⁵ Подробнее на сайте ТАСС: <http://tass.ru/obschestvo/5421692>. Фото: https://yandex.ru/images/search?p=2&text=вузы%20и%20предприятия&img_url=https%3A%2F%2Fprouchebu.com%2Fwp-content%2Fuploads%2F2017%2F12%2F1-kachestvo_obucheniya_v_vuzee.jpg&pos=66&rpt=simage.

⁶ <https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/v-ministerstvo-nauki-i-vishego-obrazovaniya-naznachen-kurator-rossijskih-vuzov/>.

В течение двух лет Марина Боровская была заместителем директора департамента организации бюджетного процесса, учета и отчетности Министерства образования и науки. В 2007–2010 годах занимала должность проректора по экономике и главного научного сотрудника научно-исследовательской части ЮФУ. В 2012 году была назначена ректором университета. Окончила экономический факультет Ростовского государственного университета по специальности «Политическая экономия», имеет степень доктора экономических наук.

Как отмечает президент Международной ассоциации непрерывного образования Евгений Сженев, первым делом Боровской предстоит завершить формирование модели управления вузами страны, и, скорее всего, под руководством экс-ректора ЮФУ статус 10 федеральных университетов будет усилен. Среди других важных направлений деятельности, по мнению эксперта, — повышение конкурентоспособности отечественного высшего и дополнительного образования на международном рынке и проведение ревизии аккредитации в высшей школе.

Ранее на должность еще одного замминистра науки и высшего образования РФ был назначен Игорь Комаров, возглавлявший «Роскосмос».

РОССИЙСКИЙ ВУЗ БУДЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ⁷

Между Дальневосточным федеральным университетом (ДВФУ) и первым российским сетевым Университетом Национальной технологической инициативы (НТИ) было заключено соглашение о сотрудничестве, согласно которому ДВФУ сможет применять технологию создания индивидуальных учебных планов для студентов с использованием искусственного интеллекта.

Новый формат обучения предполагает возможность создавать образовательные модули индивидуально под каждого студента на основе программ ведущих вузов, компаний и корпоративных академий. Соответствующие технологические разработки предоставляет Университет НТИ.

По словам разработчиков проекта, студенты, обучение которых будет построено по индивидуальной образовательной траектории, смогут стать действительно ценными специалистами на рынке труда. Они смогут получить уникальные и востребованные реалиями компетенции из ведущих технологических компаний, вузов и от лучших экспертов.

⁷ <https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/rossiyskiy-vuz-budet-ispolzovat-iskusstvenny-intellekt-dlya-obucheniya-studentov/>. Фото: Russia.edu.ru ИАС ЭРО — Россия.

КРИЗИС «МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»? ПОБЕДИТЕЛИ ОЛИМПИАД ВЫБИРАЮТ ТОЧНЫЕ НАУКИ⁸

Вузы начали зачислять абитуриентов. Первыми приняты «олимпиадники» — победители и призеры Всероссийской олимпиады школьников, международных состязаний и льготники, которые идут вне конкурса. Затем оставшиеся места займут остальные абитуриенты в зависимости от набранных баллов. Зачисление, как и

раньше, идет в две волны. Сначала вузы заполняют 80% мест, затем оставшиеся 20%. Особенность этого года — от поступающих требуют не только оригинал аттестата, но и письменное согласие на зачисление. Без этой бумаги студентом не станешь.

«По сравнению с 2017 годом количество победителей и призеров олимпиад школьников, подавших к нам документы, увеличилось на 50%, — говорит ответственный секретарь приемной комиссии НИТУ «МИСиС» Мария Баранова. — Интерес к инженерным специальностям столь высок, что в МИСиСе на некоторых направлениях конкурс по заявлениям составлял 54 человека на место».

Мария Баранова пояснила, что вот уже несколько лет все призеры и победители олимпиад становятся претендентами на специальную стипендию «Best MISIS — Создаем будущее». Лауреаты конкурса смогут получить ежемесячно в первый год обучения 15 тыс. руб. в дополнение к стипендии. «Высокобалльники» тоже поддержат рублем — набравшие на ЕГЭ по русскому, математике и физике более 240 баллов или по русскому, математике и информатике более 260 будут получать дополнительно по 10 тыс. руб.

В МГУ в этом году среди лидеров — мехмат (восемь с половиной человек на место), ВМК, физфак и биофак. Есть факультеты, где бюджетных мест не более 30, и конкурс там — десятки человек на место, но это все-таки не отражает общей тенденции. Как рассказал «РГ» ректор МГУ Виктор Садовничий, количество заявлений от поступающих в этом году выросло, увеличится, по прогнозам, и средний балл ЕГЭ.

В одном из самых престижных вузов — МГИМО на бюджете конкурс 36 человек на место, на платном — 18. Кроме Всероссийской олимпиады, которую безоговорочно признают все вузы, университет учитывает олимпиады «Умники и умницы», «Ломоносов» по географии, совместную олимпиаду «РГ» и МГИМО, другие состязания 1-го уровня по географии. За них поступающим дадут по 100 баллов. В МГИМО поступает традиционно много победителей и призеров олимпиад по истории, иностранному и русскому языкам.

⁸ Победители олимпиад выбирают точные науки (текст — И. Ивойлова) // Российская газета — Неделя. № 7631 (168).

В МИФИ большинство «олимпиадников» и «целевиков» пошли на ядерную физику и технологии, прикладную математику и информатику, программную инженерию, информатику и вычислительную технику. В ВШЭ — на математику, прикладную математику и информатику, бизнес-информатику, программную инженерию — заявлений от «олимпиадников», идущих вне конкурса, было больше, чем бюджетных мест. Меньше всего привлекают «олимпиадников» мировая экономика, логистика, философия, дизайн.

Придут сильные первокурсники и в Московскую государственную академию ветеринарной медицины и биотехнологии. «Олимпиадников» там не так много, как в МГИМО и «Вышке», но много «высокобалльников», которые сразу определились с выбором. Так, на ветеринарию пришли ребята, которые набрали больше 270–280 баллов на трех ЕГЭ.

Как сообщили в Рособрнадзоре, за один только июль заявлений от иностранных абитуриентов стало больше на 17%. Больше всего заявлений от абитуриентов из Узбекистана, Ирана, Марокко, Саудовской Аравии, Туниса. Это значит, что наши вузы получают дополнительные деньги: большинство иностранцев в России учатся платно.

КТО ИМЕЕТ ПРАВО СДАВАТЬ ЕГЭ В СЕНТЯБРЕ?⁹

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) сообщила, что на днях в России стартует прием заявлений от участников единого государственного экзамена, которые будут сдавать ЕГЭ в сентябре. Сдавать ЕГЭ в сентябрьские сроки могут не все, а только отдельные категории лиц. Прием заявлений начнется 6 августа и продолжится до 20 августа 2018 года. Подать заявление участники могут в местах, определяемых региональными органами управления образованием.

В сентябре 2018 года единые государственные экзамены будут проходить по обязательным для выпускников дисциплинам — русскому языку и математике (базовый уровень). Расписание ЕГЭ-2018 в сентябре:

- 4 сентября — русский язык;
- 7 сентября — математика базового уровня;
- 15 сентября — русский язык и математика базового уровня.

Кто имеет право сдавать ЕГЭ в сентябре 2018 года? Выпускники, которые не смогли сдать на минимальные баллы ЕГЭ после 11-го класса в рамках основной волны по одному или обоим предметам; выпускники, которые по уважительным причинам не могли присутствовать на экзаменах по обязательным предметам в рамках основной волны.

Отметим, что выпускники 2018 года и выпускники прошлых лет, которых не устраивают результаты экзамена и желающие их улучшить, не имеют права сдавать экзамены в сентябрьские сроки. Сделать они это могут только в рамках основной волны ЕГЭ, но уже в 2019 году.

Напомним, что основная волна ЕГЭ в России завершилась 2 июля.

Единый государственный экзамен является единой формой итоговой аттестации для всех российских одиннадцатиклассников. Для получения аттестата об окончании школьном образовании учащимся необходимо

⁹ <https://postupi.online/journal/novosti-ege/kto-imeet-pravo-sdavat-ege-v-sentyabre/>.

сдать два обязательных предмета — по русскому языку и математике (базового уровня). Все остальные предметы остаются на выбор учащихся и необходимы тем, кто планирует продолжить обучение в российских вузах. Выбор предметов ЕГЭ зависит от того, в какой вуз поступают абитуриенты, а также какую образовательную программу и специальность они выбирают. Каждый вуз вправе сам устанавливать перечень ЕГЭ, необходимых для участия в конкурсе на поступление.

Кстати, в 2020 году в России также планируют ввести обязательный экзамен по истории, а в 2022-м — по иностранному языку, который будет разделен на два уровня — базовый и профильный.

ТОП-5 САМЫХ «ЗАВАЛЕННЫХ» ПРЕДМЕТОВ НА ЕГЭ-2018¹⁰

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) сообщила о предметах ЕГЭ в 2018 году, которые чаще всего «заваливались» выпускниками. Напомним, что ЕГЭ является единой системой государственной аттестации для всех российских выпускников. ЕГЭ выступает в качестве выпускного экзамена в

школе и вступительного экзамена в российские вузы. Обязательными ЕГЭ на сегодняшний день являются русский язык и математика (базового уровня). Все остальные предметы остаются на усмотрение учащихся в зависимости от того, собираются ли они продолжать обучение в российских вузах и какое направление обучения и специальность выберут.

Пятерка самых «заваленных» ЕГЭ в 2018 году:

- биология (17,01% участников не набрали минимальное количество баллов);
- обществознание (16,43%);
- химия (15,88%);
- информатика и ИКТ (11,51%);
- история (9,6%).

Напомним, что в 2018 году, чтобы получить аттестат об окончании школьном образовании, необходимо было набрать 24 балла по русскому языку и получить тройку по базовой математике (результаты по базовой математике оцениваются по пятибалльной шкале). Министерством образования также установлены минимальные баллы по различным предметам ЕГЭ для поступления в российские вузы. Однако каждый вуз вправе самостоятельно устанавливать минимальные баллы для участия в конкурсе на поступление, но они должны быть не ниже тех, что установлены Министерством образования.

¹⁰ <https://postupi.online/journal/novosti-ege/top-5-samyh-zavalennyh-predmetov-na-ege-2018/>.

ВУЗОВСКИЕ ДИПЛОМЫ БУДУТ ПРОХОДИТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ПРОВЕРКУ НА ПЛАГИАТ¹¹

От Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзора) поступило предложение в обязательном порядке проверять все дипломные работы выпускников вузов на плагиат. Ректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Ярослав Кузьминов прокомментировал, что считает эту инициативу очень правильной. По его словам, работы выпускников вузов необходимо проверять на таком же уровне, как сейчас это происходит с магистерскими и научными диссертациями.

По мнению представителей экспертного сообщества, такое нововведение позволит выявить, насколько эффективно и серьезно вузы работают со студентами и какое качество образования способны дать. За последние три года ведется очень серьезная работа, направленная на повышение качества защищенных диссертаций. Председатель ВАК Владимир Филиппов обратил внимание, что за последнее время значительно увеличилось количество работ без очевидного плагиата.

АЛЕКСЕЙ ГОРДЕЕВ ПРОВЕЛ ЗАСЕДАНИЕ ПРОЕКТНОГО КОМИТЕТА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРОЕКТУ «ЭКОЛОГИЯ»¹²

Национальный проект «Экология» реализуется в рамках указа президента о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Нацпроект включает в себя 10 федеральных проектов — «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Инфраструктура для обращения с отходами I и II классов опасности», «Чистый воздух», «Чистая вода», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальных водных объектов», «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», «Сохранение лесов». В настоящее время по каждому проекту определены контрольные и финансовые показатели.

Заместитель председателя правительства Алексей Гордеев отметил высокую эффективность и результативность применения проектного подхода при подготовке национальных проектов, в частности успешный опыт по нацпроекту «Экология». Проект паспорта документа был внесен в правительство Министерством природных ресурсов и экологии в июне и прошел детальное обсуждение и согласование со всеми участниками отрасли, включая профильные ведомства, экспертное и бизнес-сообщество. Также документ выносился на общественное обсуждение, в том числе на площадке Государственной Думы и Совета Федерации.

Одной из ключевых задач реализации нацпроекта является формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) и создание условий для вторичной переработки отходов производства и потребления. Алексей Гордеев особо подчеркнул, что работа по реализации национального проекта должна быть полностью интегрирована с ходом реализации госпрограммы по охране окружающей среды.

¹¹ <https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/vuzovskie-diplomy-budut-prohodit-obyzatelnyu-proverku-na-plagiat/>.

¹² Министерство просвещения: <http://government.ru>.

ЯЗЫКОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЗАЛОГОМ СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА¹³

Государственная Дума рассмотрела во втором чтении проект федерального закона № 438863-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» в части изучения родного языка из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик, находящихся в составе России.

«Языковое многообразие является одним из залогов развития и стабильности нашего государства», — подчеркнул глава

Комитета Госдумы по образованию и науке Вячеслав Никонов. Депутат напомнил, что рабочая группа, созданная перед первым чтением, провела большую работу по доработке документа. В течение месяца прорабатывались предложения и поправки, которые поступали от субъектов законодательной инициативы. Итогом стал текст, который, по мнению парламентария, «устраивает практически всех участников процесса, в том числе национальные республики, и в то же время позволяет выполнить поручение Президента Российской Федерации».

«Ответственно заявляю, что никакой факультативности в отношении национальных языков не вводится, их изучение предусматривается федеральными государственными образовательными стандартами. При этом в качестве родного языка в тех школах, где преподается родной язык, может быть выбран русский», — подчеркнул глава Комитета по образованию и науке. Он напомнил, что в постановлении Государственной Думы, принятом по итогам первого чтения, было предложено рассмотреть вопрос о создании Фонда поддержки родных языков.

БОЛЬШИНСТВО РОССИЯН СЧИТАЮТ ЗНАЧИМОСТЬ ДИПЛОМА ВУЗА ПРЕУВЕЛИЧЕННОЙ¹⁴

Всероссийский центр изучения общественного мнения провел опрос о значимости высшего образования. Согласно мнению большинства россиян (56%) обучение в вузе не настолько важно для профессионального и личностного развития человека, как принято считать. Такие результаты были получены по итогам проведения опроса «Высшее образование: путь к успеху или лишняя трата времени и денег?», инициированного Всероссийским центром общественного мнения (ВЦИОМ).

Более половины российских граждан уверены, что для поиска хорошей работы не обязательно учиться в вузе на протяжении 4–6 лет. Особенно высок процент уверенных в этом респондентов среди молодых людей. Как

¹³ Российское образование. Федеральный портал. — URL: <http://www.edu.ru>.

¹⁴ <https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/bolshinstvo-rossiyan-schitayut-znachimost-diplomov-vuzov-preuvelichennoy/>.

пояснили эксперты, результаты исследования позволяют сделать вывод, что это связано с изменением ценностных установок: молодые люди не хотят вкладывать ни силы, ни средства в проекты, которые не могут принести им сиюминутной выгоды. Интересно, что аналогичное исследование было проведено 10 лет назад. За это время количество россиян, скептически относящихся к необходимости получения высшего образования, увеличилось на 13%. Порядка 15% респондентов считают, что наличие диплома вуза не может обеспечить легкого продвижения по карьерной лестнице.

Как пояснил руководитель департамента исследований ВЦИОМ, среди молодых россиян заканчивается так называемый «дипломный бум», который был связан с влиянием более старшего поколения. Для представителей более старшего поколения диплом о наличии высшего образования всегда был связан с престижностью и большими возможностями для развития как в социальной, так и в карьерной сфере.

ВСЕ ДЕЛО В ПРЕПОДАВАТЕЛЕ¹⁵

Какова роль преподавателя вуза в успехе в обучении и дальнейшей карьере? С 2014 года Университет Пердью (США) и Фонд Гэллопа проводят совместное исследование по измерению результатов высшего образования. Исследование основано на предположении о том, что лучшим показателем эффективности работы высших учебных заведений является степень успешности выпускников в карьере и личной жизни.

В рамках измерения Индекса Гэллопа-Пердью в 2018 году было опрошено 70 тыс. студентов американских вузов. Результаты исследования позволили выделить «большую шестерку» переживаний, которые можно получить в рамках обучения в университете:

1. «У меня был по меньшей мере один преподаватель, который вдохновлял меня».
2. «У меня был преподаватель, интересовавшийся мной как личностью».
3. «У меня был наставник, который мотивировал меня к достижению поставленных целей».
4. «Я имею опыт работы над проектом, который длился более одного семестра».
5. «У меня была стажировка или опыт работы, которые позволили применить на практике теоретические знания, полученные в вузе».
6. «Я был активным участником творческих и общественных студенческих мероприятий».

На основе полученных данных был сделан вывод, что выпускники колледжей и вузов, которые тесно коммуницировали с преподавателями в процессе обучения, в 1,4 раза чаще достигают успехов в карьере, общественной и личной жизни. Итоги опроса показывают, что студенты становятся более целеустремленными, когда четко представляют путь, который нужно пройти от учебы до рабочего места. Авторы исследования предлагают преподавателям колледжей и вузов применять полученные данные на практике, например чаще иницируя индивидуальные беседы и групповые дискуссии со студентами о возможных вариантах карьерного развития молодых людей.

¹⁵ <https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/vse-delo-v-prepodavatele/>.

Образовательная блогосфера Интернета

© Диков Андрей Валентинович,

доцент кафедры информатики и методики обучения информатике и математике Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент

Россия, 440026, Пенза, ул. Красная, д. 40

E-mail: an171@rambler.ru

Образовательные блоги — это самый быстрый способ создания преподавателями профессиональной информационной площадки для всех участников образовательного процесса. С развитием блогосферы и проникновением сервисов в образовательную среду начали появляться площадки блогов, специально предназначенных для школы. В этих сервисах делается акцент на обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних подростков и на реализации управления преподавателем разработкой групповых образовательных блогов.

Ключевые слова: образовательные блоги, групповые блоги, дистанционное обучение, обучение онлайн, цифровые образовательные ресурсы.

Educational blogosphere

© A.V. Dikov,

Docent of the Academic Department of Informatics and Methodology of Teaching Mathematics and Informatics of the Pedagogical Institute named after V.G. Belinskiy of the Penza State University, Cand. Sc. (Pedagogics), Docent Russia, 440026, Penza, Krasnaya Street, 40

E-mail: an171@rambler.ru

Educational blog is the fastest way for tutors to create a professional informational space for all participants of the educational process. Development of blogosphere and entering of services into educational processes enabled development and implementation of school oriented blog platforms. These services are accented on provision of informational security for the underage, and on the management process carried out by tutors over development of group study blogs.

Keywords: educational blogs, group blogs, distant education, online education, digital educational sources.

Блоги (от англ. web-log — «веб-запись») — это служба Интернета, позволяющая вести на веб-сервере свой персональный дневник. Другими словами, блог — пополняемая через веб-интерфейс коллекция записей. Последняя добавляемая запись в блоге появляется первой (так организована стековая память — первым пришел, последним ушел). Каждая запись имеет свой адрес, поэтому на нее можно делать гиперссылку. Сетевой дневник интересен тем, что у него могут появиться читатели, кото-

рые даже могут оставлять свои комментарии и подписаться на получение новых записей. Комментарии публикуются вслед за записью. Этим комментируемый блог похож на интернет-форум (телеконференцию). Однако блоги имеют дополнительные преимущества перед форумами: возможность размещения в них мультимедийных сообщений и html-фрагментов, возможность установки перекрестных связей между несколькими ветвями дискуссий. Блоги как персональные дневники похожи на личные (домашние) веб-страницы или веб-сайты. Но, в отличие от последних, имеют линейную структуру связей между записями и не требуют знаний технологий веб-дизайна и тем более веб-программирования. Совокупность всех блогов называется блогосферой.

В образовании блоги — это самый быстрый способ создания преподавателями профессиональной информационной площадки для всех участников образовательного процесса, включая сюда и студентов, и администрацию учебного заведения, и коллег-преподавателей. В блог можно встраивать виджеты с разных социальных сервисов, что позволяет расширить дидактические возможности дневника. Так, можно, разместив презентации и видеоролики, создать цифровой динамический учебный материал, доступный для многократного восприятия. Встроенная система комментирования позволяет осуществлять обратную связь и общение непосредственно среди читателей блога [1].

Многим обучающимся гораздо привычнее будет общаться с преподавателем и посетителями его блога онлайн, чем у доски в аудитории. Письменное общение дает возможность более четко формулировать свою точку зрения, выстраивать логику рассуждений, следить за аргументами других участников дискуссии. Письменный текст можно многократно корректировать («написанное пером не вырубить и топором» было до цифровых технологий), что дает возможность не бояться начать диалог. Практика письма делает наглядным то, что мы бессознательно упускаем в устной беседе: от неточных формулировок до речевых ошибок. В психологии есть целое направление «письменной терапии», которое основано на особенностях письменной речи [2].

Пик популярности блогов приходится, как считают эксперты, на 2006 год. Наиболее известным сервером, поддерживающим онлайн-дневники, считается Livejournal.com (<http://www.livejournal.com/>) (в переводе с англ. live journal — «Живой журнал», «ЖЖ»). Но образовательные блоги лучше всего создавать на площадке Blogger от компании Google (<https://www.blogger.com/>). На этой площадке можно найти массу профессиональных блогов преподавателей различных предметов.

С развитием блогосферы и проникновением сервисов в образовательную среду начали появляться площадки блогов, специально предназначенных для школы. В этих сервисах делается акцент на обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних подростков и на реализации управления преподавателями разработкой групповых образовательных блогов.

Преподавательница Университета Джона Хопкинса Сюзанн Люсиль Девис рассказала о своем опыте введения блогов в образовательную практику и отношении обучающихся к этой инициативе. Она включила ведение блога в практику преподавания. По ее глубокому убеждению, обучающимся стоит писать в блог по нескольким причинам [3]:

- блоги дают возможность детям писать об их чувствах и мыслях;
- такая деятельность помогает детям обучаться практике серьезной взрослой дискуссии, получению и предоставлению обратной связи;
- блоги дают понять, что письмо — это процесс, который позволяет экспериментировать с различными формами общения;
- написание в блог поддерживает прозрачность общения;
- ведение блога является стартовой площадкой для связи со всем миром.

KIDBLOG

Платформа Kidblog (<https://kidblog.org/>) разработана преподавателями для обучающихся и педагогов. Цифровая площадка расширяет возможности преподавателя. Создатели платформы считают, что решающая роль в организации дискуссий и разработке содержания обучения принадлежит преподавателю. Именно поэтому в Kidblog преподаватели могут контролировать все действия в рамках сообщества своего блога. Сервис позволяет детям экспериментировать со своими текстами в безопасной среде, в которой доступ к постам имеют только одноклассники, преподаватель и те, кому они предоставили доступ. К последним могут быть отнесены среди прочих те, чья оценка, возможно, важна для обучаемого.

В начале работы с Kidblog достаточно создать группу и открыть доступ для обучающихся. Учащемуся для доступа к площадке достаточно выбрать свое имя из списка группы, составленного преподавателем, и указать пароль. Страница группы состоит из двух колонок: одна содержит перечень записей (постов), другая включает в себя информационную панель, на которой можно увидеть название блога, карту с отметкой о месте нахождения группы, раздел с названиями постов и список всех авторов. Центральный каталог блогов и простые навигационные ссылки дают возможность обучающимся легко находить блоги одноклассников. Kidblog не несет на своих страницах какой-либо рекламы. Но при этом бесплатный период использования площадки преподавателем ограничивается только 30 днями.

Опыт российских преподавателей, использующих образовательные блоги, можно найти на странице публичного SWOT-анализа достоинств и недостатков ресурса Kidblog (https://docs.google.com/presentation/d/1tzB6HFijk_Z7yfsLGDumzqC1ZC9xsUX-wW1BCkSI0nY/edit#slide=id.g1de261bb2_05).

EDUBLOGS

Сеть блогов Edublogs (<https://edublogs.org/>) создана для того, чтобы объединить участников образовательного процесса не только из одного обра-

зовательного учреждения, но и из разных университетов, находящихся в разных городах и странах. Каждый студент и преподаватель могут иметь свой блог, объединяться в группы, писать в блогах своих школ, тематических сообществах и т.д. На территории Edublogs общение строится относительно учебы и его участники не отвлекаются на другие предметы. Сервис Edublogs позволяет работать с блогами на трех уровнях: Free, Edublogs Pro и CampusPress, два последних — платные.

Бесплатное использование ограничено по функционалу: невозможно загружать видеоролики и виджеты со сторонних социальных сервисов, менять оформление постов средствами HTML и редактировать сообщения после их публикации, объем предоставляемого пространства составляет 32 мегабайта.

По умолчанию сервис имеет англоязычный интерфейс, который можно через меню «Настройки» (Settings) сменить на русскоязычный и выбрать на той же странице актуальные параметры времени и даты.

При регистрации необходимо выбрать роль преподавателя или студента. Для создания блога группы необходимо в первую очередь зарегистрироваться как преподаватель. На панели инструментов находится кнопка MyClass, которая вызывает страницу с опциями по созданию блога группы. Преподаватель может создать любое число блогов группы с разными названиями и IP-адресами, выбрать для них готовую тему оформления или подкорректировать ее вручную.

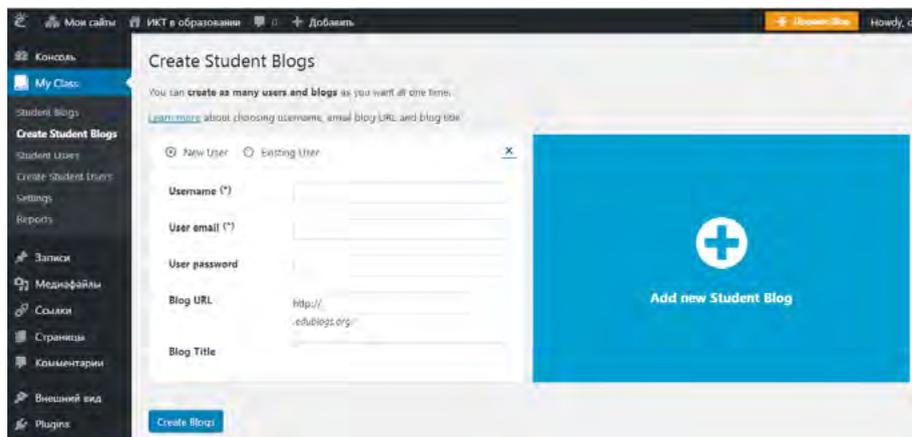

Рис. 1. Форма создания блога группы в Edublogs

После создания нового блога группы появится техническая возможность добавлять в него посты от принятых в группу пользователей (обучающихся). Чтобы пригласить нового обучающегося в группу, необходимо переключиться на вкладку Users («Пользователи»), щелкнуть по кнопке Add new («Добавить нового») и заполнить появившуюся форму. В соответствующие поля формы следует ввести адрес электронной почты или имя существующего пользователя сети. Ему будет отправлено письмо с просьбой подтвердить приглашение.

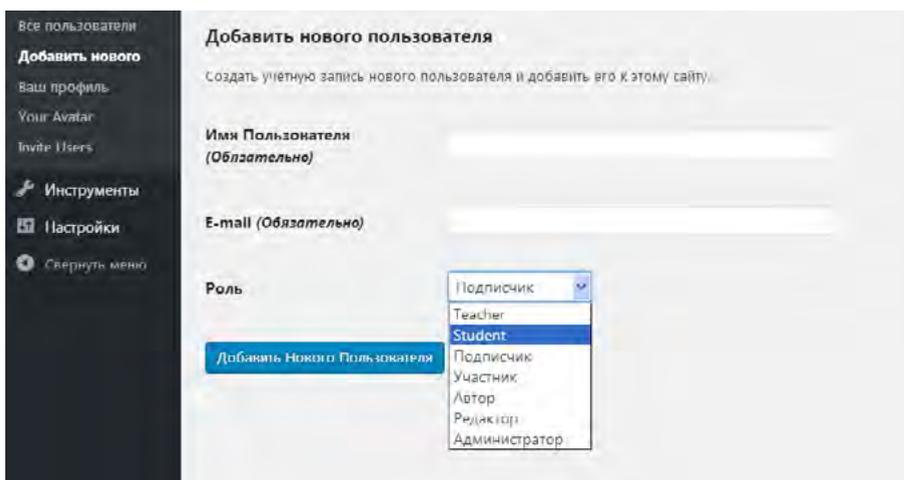

Рис. 2. Форма добавления нового обучающегося в группу

Существует еще один способ приглашения новых пользователей в блог. Этот способ можно назвать «приглашение по коду». В соответствующей форме (Invite Users) сервис сгенерирует код при нажатии кнопки, или можно придумать и ввести код самому. При этом следует предварительно выбрать роль новым членам сайта. Код отправляется потенциальным пользователям, и они с его помощью смогут зарегистрироваться в блоге.

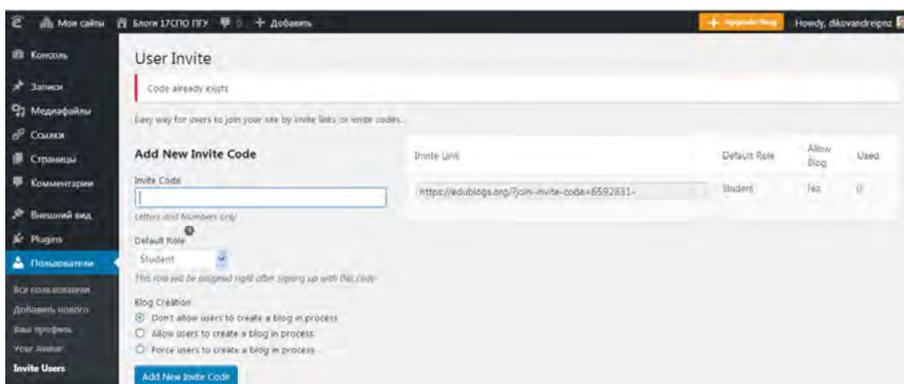

Рис. 3. Форма для генерации кода приглашения

Самый быстрый и простой способ принятия обучающихся в групповой блог — это после создания преподавателем блога группы и обучающимися своих блогов присоединение через меню MyClass всех к общему блогу с помощью пункта Join to class и Send a request to join. После этого преподаватель в разделе Student Blogs увидит присланные запросы и сможет либо принять пользователя в группу (Approve), либо отклонить запрос (Don't approve).

Приглашая пользователя платформы Edublogs на свой сайт, преподаватель может сразу определить роль приглашенного на сайте или изменить ее позже. Сервис поддерживает следующие роли:

- преподаватель;
- студент;
- подписчик;
- участник;
- автор;
- редактор;
- администратор.

Студенты имеют возможность как вести свой личный блог, так и писать посты в блог группы. Преподаватель может не только создавать сообщество данной группы, но и, настроив права модерации, контролировать весь процесс ведения коллективного блога (просматривать и редактировать новые посты, принимать или удалять новых участников проекта, утверждать или отклонять комментарии). Доступ к сообществу группы могут иметь и другие преподаватели.

Сервис создан на популярном движке WordPress, известном качественными стилевыми решениями. Так, например, для блога группы преподаватель может выбрать из почти 500 шаблонов оформления подходящую тему в разделе Customize и настроить ее параметры под содержание блога.

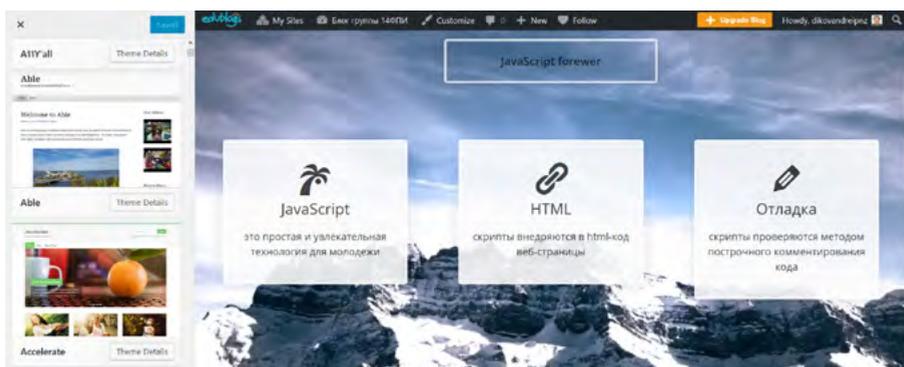

Рис. 4. Выбор темы оформления

Edublogs — это не только место для создания блогов, а целое сообщество, которое консолидируется с помощью проведения различных образовательных мероприятий (конкурсов, проектов, дискуссий). Следующий уровень работы (не бесплатный) на Edublogs — создание сети блогов для школ и университетов. На этом уровне блогеры получают широкие возможности структурирования сети, интеграции с блогами, созданными на других платформах, и другие инструменты для масштабных проектов.

TUMBLR

Платформа Tumblr (<https://www.tumblr.com/>) создана не только для образования, но и для широкого круга пользователей Интернета. Существует мнение, что в этом есть своя сильная сторона: сервис уравнивает права студентов и преподавателей, удовлетворяя интересы и тех, и других (<https://www.teachthought.com/literacy/the-best-platform-for-student-blogging/>).

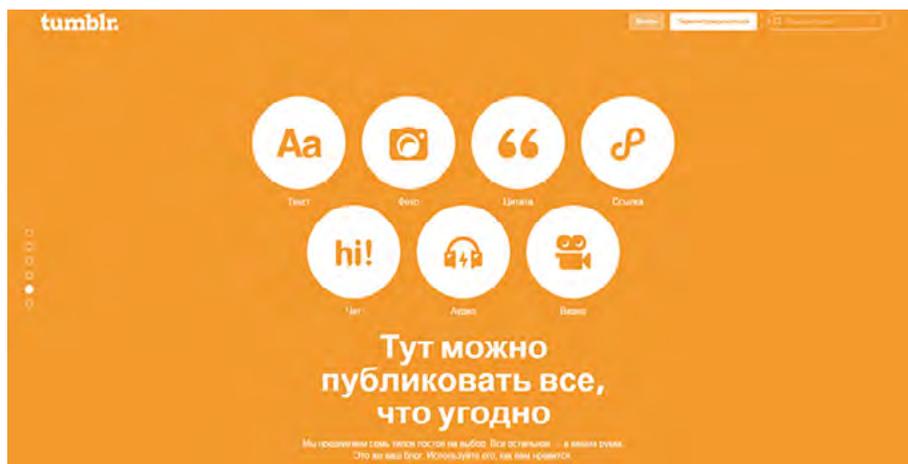

Рис. 5. Информационный блок сервиса Tumblr

Рисунок 5 показывает, что платформа Tumblr позволяет блогерам размещать контент семи категорий: текст, фотографии, цитаты, ссылки, диалоги (чат), аудио и видео. Кроме того, возможно и размещение виджетов из социальных медиасервисов, таких как, например, презентации Prezi. Сервис не предполагает платы за какие-либо услуги. Веб-приложение автоматически определяет основной язык компьютера, на котором оно просматривается, и переключает интерфейс на этот язык. Русскоязычные пользователи Интернета сразу увидят информацию на родном языке. Блоги Tumblr все без исключения имеют мобильную версию. В отличие от описанных ранее площадок, данный сервис отличается стильным графиче-

Рис. 6. Форма создания дополнительного блога

ческим дизайном, основанным на новейших технологиях Всемирной паутины. Это, безусловно, привлекает студентов к пользованию именно этим ресурсом.

Для того чтобы создать блог группы, и преподаватель, и студенты должны быть зарегистрированы на Tumblr и иметь основной индивидуальный блог. Только имея основной блог, можно создать дополнительный блог и сделать его групповым. Осуществляется это через кнопку «Учетная запись» — «Создать блог» (рис. 6).

Преподаватель, создавая групповой блог, дает студентам доступ к созданию новых публикаций через их адреса электронной почты (рис. 7). Условия модерации сообщества и правила ведения блога формулирует преподаватель, но при этом обучающиеся имеют одинаковые с ним возможности для ведения своих личных блогов и публикации контента.

Чтобы пригласить других пользователей в соавторы этого блога, укажите ниже названия их блогов или электронные адреса. Они получат сообщение с указаниями, как присоединиться к этому блогу или зарегистрироваться, если они еще не являются пользователями Tumblr.

Новым участникам будет разрешено публиковать. Они не смогут вносить какие-либо изменения в настройки этого блога, пока вы не повысите их статус до администратора.

username or email address

 dikovandrei (администратор)

Этот блог будет автоматически удален, если его покинут все участники.

Рис. 7. Форма приглашения обучающихся в групповой блог

В использовании обычных платформ для ведения образовательного блога преподавателю придется взять на себя те организаторские функции, которые выполняет программное обеспечение профильных блогов, а именно: модерацию, контроль доступа и организацию связей.

BLOGGER

Во всем мире, в том числе в сфере образования, огромной популярностью пользуется полностью бесплатная площадка для блогов от компании Google (<https://www.blogger.com/>). Отличают ее от аналогичных сервисов богатая техническая поддержка и яркий графический интерфейс. Для русскоязычных граждан поддерживается русифицированная среда разработки. В посты можно не только добавлять всевозможные виды информации, включая видео- и аудиоинформацию, но и интегрировать виджеты из других социальных медиасервисов. Структура блога в Blogger — это не только традиционная линейная последовательность постов, а еще и отдельные веб-страницы, ссылки на которые располагаются на главной странице блога.

При регистрации блога, как и во всех аналогичных сервисах, требуется в первую очередь задать доменное имя третьего уровня в зоне самого

сервиса, в данном случае в домене blogger.com. Следующий шаг — выбор шаблона оформления. Далее в режиме разработки блога создаются и редактируются посты и страницы.

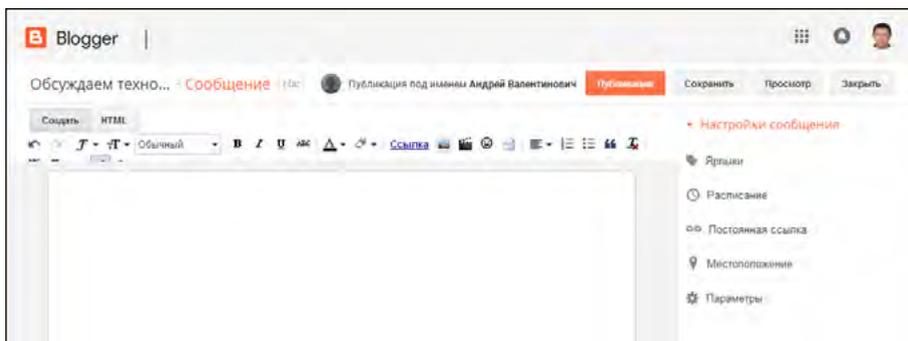

Рис. 8. Режим создания поста в блоге

Глядя на рис. 8, можно заметить две вкладки: «Создать» и HTML. Вторая вкладка — это переход в режим добавления html-тегов для, например, вставки виджета из социального медиасервиса.

Для сферы образования можно выделить следующие разновидности блогов:

- блоги преподавателей;
- блоги обучающихся;
- групповые блоги (блог группы).

Блог преподавателя обычно служит для следующих целей:

- информировать обучающихся о последних новостях;
- сообщать задание;
- предоставлять пройденный на занятии учебный материал для отсутствовавших учащихся;
- давать ссылки на дополнительные учебные материалы;
- давать советы, рекомендации по учебе;
- просматривать комментарии, отвечать на вопросы учащихся, уточнять различные моменты.

Блог группы, как правило, используется для следующих целей:

- реализация какого-либо совместного проекта;
- обмен мнениями (обсуждение) по поводу пройденного материала, возможность поделиться идеями, внести предложения, задать вопросы, прокомментировать события и т.д.

Блог обучающегося часто напоминает личный дневник, в котором публикуют статьи на различные темы с различными целями:

- информация о себе и своей семье;
- рассказ о повседневных событиях;
- фотоотчет о мероприятиях;
- электронное портфолио собственных достижений;
- комментирование текущих общественно-политических событий;
- выполнение различных проектов;

- публикация любых учебных материалов, которые кажутся учащимся интересными;

- практика письменной речи.

Существует множество вариантов работы с блогом. Его можно вести дома и во время обучения в университете. Блог может быть доступен всем, а может быть открыт только для определенного круга пользователей.

Среди самых важных достоинств ведения блогов учащиеся выделяют возможность самовыражения и нахождение собственного стиля. Существует мнение, что на страницах образовательных блогов студенты становятся творцами, а не простыми потребителями информации. Они замечают, что их тексты становятся более продуманными, увеличивается степень детализации. В процессе ведения блогов участники приходят к пониманию важности знания правил грамматики и владения обширным словарным запасом. Блогеры отмечают важность обмена сообщениями друг с другом и положительно оценивают получение обратной связи от сверстников и преподавателей.

Один из обучающихся отмечает: «Я действительно полюбил блоги в этом году. Этот способ получить новые навыки оказался очень интересным. Например, раньше я совершенно не любил писать. Мне это казалось скучно и мутно. Когда мы начали вести блоги в этом году, я подумал, что это просто уловка, которая должна сделать процесс письма более заманчивым и интересным. Я так ошибался! Вести блог было очень весело. Это позволило мне писать о вещах, которые я люблю, например о праздниках и видеоиграх. Если бы мы просто писали статьи и эссе, я бы, вероятно, провалился. Я бы не старался так хорошо, и мне бы не было это так приятно. Я очень хочу продолжить этот удивительный опыт в следующем году» [3].

Блоги могут быть эффективными не только в среднем звене образования, но и на высшей ступени. Блог преподавателя — это критический анализ последних публикаций, взгляды на некоторые проблемы, размышления. В дальнейшем информация может превращаться в доклады на конференциях, статьи, занятия для студентов. Ее могут видеть студенты, коллеги по работе. Блоги имеют возможность показать, кто был на вашем сайте и прочитал страницы вашего блога. Написание таких блогов вынуждает читать блоги других исследователей. Блогосфера способствует открытости — это пространство для обсуждения, обмена информацией и общения друг с другом [2].

Библиографический список

1. Кухаренко В. Современные инструменты и методы дистанционного обучения. — 11.05.2011. — <http://kvn-e-learning.blogspot.ru/2011/05/blog-post.html>.

2. Толкачева Е. Школа блогеров: платформы для онлайн-общения преподавателей и учеников // Newtonew. — 15.02.2015. — <https://newtonew.com/web/shkola-blogerov>.

3. Тулина Е. Одобрено учителями: Kidblog — платформа для школьных блогов // Newtonew. — 28.08.2014. — <https://newtonew.com/school/odobreno-uchiteljami-kidblog-platforma-dlja-shkolnyh-blogov>.

Система Moodle как основа синергетического подхода к обучению в университете

© Буренин Сергей Николаевич,

доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета

Россия, 111395, Москва, ул. Юности, д. 5

E-mail: bsn_moodle@mail.ru

В статье рассматривается применение в Московском гуманитарном университете системы Moodle как основы синергетического подхода к обучению. Приводится схема процесса обучения. Указываются положительные характеристики системы Moodle. Рассматривается возможность расширения системы на примере подключения дополнительного модуля Mindmap, который позволяет работать с интеллект-картами.

Ключевые слова: система управления обучением, Moodle, университет, синергетический подход, обучение, перевернутый класс, информационные технологии, информационная культура, синергетическое мышление, интеллект-карты.

Moodle System as a core element of synergetic approach to educational process at university

© S.N. Burenin,

Docent of the Department of Applied Mathematics of the Moscow University for the Humanities

Russia, 111395, Moscow, Yunosti Street, 5

E-mail: bsn_moodle@mail.ru

The article observes the process of implementation of Moodle System carried out by the university, as a core element of synergetic approach to the educational process. The following illustrative data are provided in the article: scheme of the study process, positive characteristics of the Moodle System, possibility of the system extension on example of linking up an additional Mind map module, which enables work with mind maps.

Keywords: learning management system, Moodle, university, synergetic approach, learning, overturned class, information technologies, information culture, synergetic mentality, mind maps.

С точки зрения синергетического подхода к процессу обучения в университете можно подходить как к сложной, открытой и нелинейной системе, для которой, как внутри, так и снаружи, характерны процессы самоорганизации. Синергетический подход с упором на принятие решений в сложных нелинейных системах может выступать в качестве стержня процесса обучения. Синергетическому подходу присущ синтез различных других подходов, в результате которого возможно появление их синергии.

Синергетический подход предполагает, что преподаватель в процессе обучения является в какой-то мере также менеджером, цель которого — научить учиться в сложной, открытой и нелинейной системе современного общества и который ненасильственно направляет как отдельных студентов, так и группы на благоприятные пути развития. Студенты должны понимать поведение нелинейных систем, возникновение точек бифуркации и эффективно использовать их в своей практике.

Синергетический подход также предполагает, что студент постоянно помнит о ненасильственном характере **коэволюции** человека и природы. Мы живем в стремительно развивающемся информационном обществе. Интернет является мощнейшей самоорганизующейся системой, которая развивается по нелинейным законам. Преподаватель должен помогать студентам ориентироваться в огромных потоках информации, выбирать полезную информацию, сжимать и структурировать ее, представлять ее в виде интеллект-карт и владеть простейшими приемами аналитической обработки данных. В связи с этим становится актуальным формирование информационной и коммуникационной культуры студента [1].

Рис. 1

В связи с увеличением полезной информации в Интернете наблюдается рост ложной или вредной информации и информационного мусора. За время обучения и в дальнейшем многие учебники устаревают. Студенты должны уметь доучиваться и переучиваться. У студентов должна быть сильно развита способность к самообразованию, в том числе с помощью электронных ресурсов и систем электронного обучения. Современные системы электронного обучения позволяют преподавателям наполнять их учебной информацией и внедрять различные инновационные модели обучения, отвечающие требованиям развития информационного общества.

С точки зрения синергетического подхода, ориентированного на нелинейную динамику процесса обучения, наиболее удачным вариантом в на-

стоящее время является система управления обучением Moodle (модульная объектно ориентированная динамическая обучающая среда). Система Moodle является наиболее популярной в мире среди множества подобных систем. Большое количество университетов в мире используют ее в учебном процессе, что создает возможность перенимать этот богатейший опыт. Удобно, что в Moodle можно работать с мобильных устройств.

Система Moodle является открытой и бесплатной, распространяется свободно. Исходные программные коды системы полностью открыты. Система постоянно совершенствуется интернет-сообществом. Инсталляция и переход на новые версии происходят без затруднений. Движение к открытому и бесплатному программному обеспечению является тенденцией для современного самоорганизующегося Интернета. Для такого программного обеспечения характерна большая динамика развития.

Система Moodle обладает большой функциональностью. Некоторые считают, что это приводит к сложности ее эксплуатации. Но при наполнении системы учебной информацией не обязательно использовать полный функционал, можно отобрать то, что нужно для каждого конкретного случая, что приведет к упрощению работы. В системе Moodle реализована удобная поддержка языков. Можно удобно менять язык интерфейса. Студенты, изучающие иностранные языки, при использовании этой системы могут в учебных целях легко менять язык интерфейса с русского на иностранный.

Система Moodle является модульной. Кроме стандартного набора модулей, возможно подключение дополнительных модулей, которые можно загрузить с официального сайта. С помощью дополнительных модулей и изменения настроек можно адаптировать систему Moodle под свои требования и педагогические модели.

Для примера покажем возможность подключения модуля Mindmap, позволяющего создавать простейшие интеллект-карты. При добавлении этого модуля в систему появляется возможность выбирать его из списка элементов курса (рис. 2).

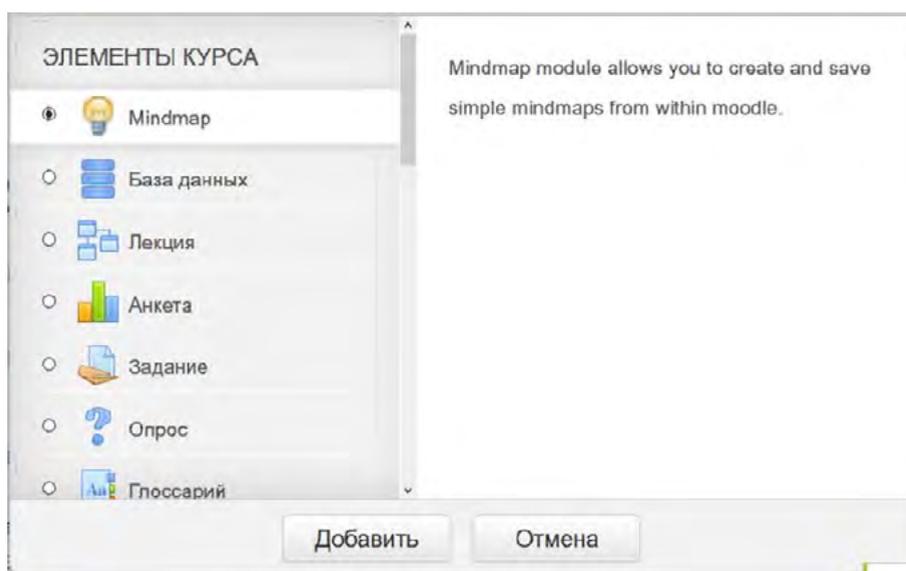

Рис. 2. Элементы курса системы Moodle с дополнительным элементом Mindmap

При использовании элемента Mindmap открывается окно редактора интеллект-карт. На рис. 3 приведен пример интеллект-карты, созданной в этом редакторе, с указанием положительных характеристик системы Moodle.

Рис. 3. Окно редактора интеллект-карт с простейшей интеллект-картой, указывающей достоинства системы Moodle

Система Moodle может служить удачным дополнением к традиционному обучению студентов. С помощью данной системы можно экспериментировать с различными инновационными педагогическими технологиями. В системе Moodle присутствуют средства коллективной работы студентов, что позволяет создавать новые прогрессивные методики обучения.

Например, в мире пользуется популярностью педагогическая модель «перевернутый класс» (flipped classroom). Вместо обычных лекций или дополнительно к ним студенты осваивают вне университета короткие обучающие видеоролики. Эти видеоролики могут быть созданы преподавателем либо указаны ссылки на удачные интернет-ресурсы (например, в YouTube). Студент может их многократно просматривать и перематывать. На семинарских занятиях больше внимания уделяется выполнению творческих заданий, изобретательности, проектной деятельности, мозговым штурмам, причем результаты могут оформляться в виде коллективных интеллект-карт.

Разработчикам курсов для системы Moodle необходимо помнить о принципах юзабилити (от англ. usability — «удобство и простота использования, степень удобства использования»), которые широко применяются в построении сайтов.

Библиографический список

1. Буренин С.Н. Некоторые аспекты формирования синергетического мышления студентов // Информационные технологии в образовании, науке, технике и гуманитарной сфере: межвузовский сборник трудов. Вып. 5 / под ред. А.Ю. Выжигина. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. — С. 7–17.

УДК 378.091.398

Проблемы и риски национальной системы преподавательского роста

© **Савостьянов Александр Иванович**,

*профессор ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», доктор педагогических наук, профессор
Россия, 125364, Москва, проезд Досфлота, д. 8, кв. 75
E-mail: kotova20082009@yandex.ru*

© **Панченко Ольга Григорьевна**,

*профессор ФГАУ ДПО АПК и ППРО
«Академия повышения квалификации и профессиональной
переподготовки работников образования»,
кандидат философских наук, профессор
Россия, 125581, Москва, ул. Ляпидевского, д. 22, кв. 32
E-mail: pan.45@mail.ru*

В статье рассматриваются проект национальной системы преподавательского роста, плюсы и минусы плана мероприятий данного проекта и его реализации в контексте нормативно-правовой базы и имеющихся на данный момент условий для реформирования существующей системы оценки компетентности учителей и поощрения их карьерного роста.

Ключевые слова: оценка компетентности, карьерный рост преподавателя, реформа образования.

Problems and risks of the national system of lecturers' professional growth

© **A.I. Savostyanov**,

*Professor of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "The Russian State University for the Humanities", Doctor of Education, Professor
Russia, 125364, Moscow, Dosflota Proezd, 8/ap. 75
E-mail: kotova20082009@yandex.ru*

© **O.G. Panchenko**,

*Professor of the Federal Autonomous State-Funded Educational Institution of Additional Professional Education "Academy of Further Training and Vocational Retraining of Academic and Research Workers",
Cand. Sc. (Philosophy), Professor
Russia, 125581, Moscow, Lyapidevskogo Street, 22/ap. 32
E-mail: pan.45@mail.ru*

The article presents the project of a national system of lecturers' professional growth, advantages and disadvantages of the plan of events of the said project, as well as its realization in the context of the legal framework and the current environment

established for reforming of the existing system of evaluation of lecturers' competence and promotion of their career growth.

Keywords: competence evaluation, lecturers' career growth, educational reform.

Российская система образования постоянно реформируется в целях достижения наиболее высоких результатов в обучении и воспитании, удовлетворении потребностей государства и общества в образовании. Еще в 2015 году по итогам заседания Государственного совета Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал ряд поручений, связанных с развитием образования, в частности с развитием принципиально новой системы: «Обеспечить формирование национальной системы учительского роста, направленной, в частности, на установление для педагогических работников уровней владения профессиональными компетенциями, подтверждаемыми результатами аттестации, а также на учет мнения выпускников общеобразовательных организаций, но не ранее, чем через четыре года после окончания ими обучения в таких организациях, предусмотрев издание соответствующих нормативных правовых актов» [4].

Национальная система учительского роста (НСУР) подразумевает:

1. Формирование унифицированной системы оценки уровня необходимой квалификации учителей.

2. Установление единых требований к аттестации и переаттестации учителя для всех субъектов РФ, в которой будет играть роль и учет мнения выпускников, родителей обучающихся как представителей общественного мнения.

3. Подготовку нового профессионального стандарта педагога, на основе которого будет создана система учительских должностей (учитель, старший учитель, ведущий учитель), как механизма карьерного роста педагогов в образовании.

С целью реализации данного проекта 27 июля 2017 года Министерство образования и науки Российской Федерации издало приказ об утверждении плана мероприятий, так называемой дорожной карты, определяющей круг целей и задач вплоть до 2020 года. Основные мероприятия данной программы:

1. Образование межведомственной комиссии по внедрению национальной системы учительского роста.

2. Формирование списков субъектов, принимающих участие в апробации новой модели аттестации педагогов в соответствии с требованиями образовательного стандарта.

3. Разработка единых федеральных оценочных материалов (ЕФОМ).

4. Проведение мероприятий по информированию педагогической общественности о введении НСУР.

5. Апробация механизма учета мнения выпускников школ при переаттестации учителей.

6. Подготовка и апробация наборов ЕФОМ (с первого по четвертый) по ряду учебных дисциплин.

7. Разработка ряда методических рекомендаций и предложений для оценки квалификации учителей.

8. Подготовка итогового доклада Правительству РФ с проектом доклада Президенту РФ [1].

Данный перечень задач вызывает ряд вопросов, наиболее щекотливым из которых является вопрос об участии выпускников в переаттестации своих бывших учителей. Выражение общественного мнения, его учет государством, без сомнений, имеют немаловажное значение при реализации тех или иных реформ, однако данное нововведение принесет в систему переаттестации ярко выраженную субъективную черту. Более того, остается открытым вопрос о реализации этого новшества. Учитывая, что большая часть реформы находится в стадии разработки и активного обсуждения, можно представить ситуацию в общих чертах. Если предположить, что мнение выпускников, с момента выпуска которых прошло четыре года, не будет иметь серьезного, определяющего значения для вынесения вердикта о компетентности учителя, то не совсем понятно, зачем вообще внедрять такой механизм; если же их мнение будет иметь определенный вес, то не ясно, как выражение мнения выпускников будет реализовано на практике. Организация подобного механизма требует времени, сил и средств, на первый взгляд несопоставимых с его пользой, более того, он, как уже было сказано, добавит в аттестацию учителей субъективную ноту [7, с. 30].

В то же время видно, что основной целью дорожной карты являются разработка методической базы, оценочных материалов и конечный доклад о проведенной работе правительству и президенту. Что же остается учителям в данной ситуации? Их задачей будет понять и пройти новую систему аттестации. В чем в таком случае заключается учительский рост? На такие мысли многих учителей наталкивает тот факт, что Министерством образования и науки не было предоставлено конкретных сведений о дифференциации материального поощрения для учителей разной степени компетентности. Также не заявлено, откуда будут изыскиваться средства для этого самого поощрения, проще говоря, где будут браться деньги для повышения заработной платы старшим и ведущим учителям и будут ли они братья вообще, или же финансирование муниципальных учебных заведений останется на прежнем уровне при введении новых уровней квалификации учителей, которым в теории должна соответствовать заработная плата.

Однако ответы на эти вопросы мы узнаем лишь в марте — октябре 2018 года, именно к этому времени, согласно дорожной карте, будут разработаны «методические рекомендации об оплате труда педагогических работников, в том числе замещающих должности, основанные на должности “учитель”, с учетом дифференцированного подхода к распределению стимулирующих выплат на основе результатов прохождения педагогическими работниками аттестации на основе ЕФОМ» [1].

Вопрос о заработной плате учителей в России стоит очень остро, в частности, в бюллетене № 7 о сфере образования «Вызовы и перспективы формирования общенациональной системы профессионального роста и развития учителя», опубликованном в марте 2016 года, указывается, что наиболее значимым стимулом для работы учителей является заработная плата [2], а потому от того, насколько адекватно ответит Министерство образования на данный вызов, будет во многом зависеть успех всего предприятия.

В то же время изучение социальных опросов учителей, связанных с НСУР, выявляет несколько немаловажных проблем, которые связаны в том

числе с их плохой информированностью об этих проектах. В среде педагогов информированными о НСУР являются около 45% учителей, около 30% что-то слышали об этом нововведении, около 25% не знают ничего. Среди информированных о НСУР педагогов 81% относится к реформе положительно, среди неинформированных — 44% отрицательно. Преподаватели опасаются, что очередная реформа выльется в увеличение отчетности: наиболее высокий показатель, связанный с реформой, который выбрали учителя, — «рост бумажной работы, нагрузки на преподавателя» [3].

Таким образом, видно, что пункт «Проведение мероприятий по информированию педагогической общественности о введении НСУР» [1] является немаловажным для реализации всей программы, поскольку учителя, не проинформированные о нововведениях, не могут ни оценить их, ни подготовиться к ним. В то же время, вероятнее всего, опасения учителей, связанные с ростом бюрократической нагрузки на педагогические кадры в школах, не являются беспочвенными. С одной стороны, делается попытка отойти от портфолио как средства определения уровня профессиональной компетенции учителя, с другой стороны, общее количество бумажной отчетности, вероятно, будет расти вместе с присвоением учителю новой категории (квалификационной степени), которой он должен будет соответствовать.

Итак, можно сказать, что при создании национальной системы учительского роста можно столкнуться с немалым количеством проблем и рисков, на преодоление которых должны быть направлены усилия теперь уже нового Министерства просвещения РФ и его руководителя. О конечных результатах первой фазы данного проекта можно будет судить только в 2020 году по факту представления ответственными лицами докладов правительству и президенту о проделанной работе.

Рассмотрим более детально дифференциацию уровней квалификации учителей, которая подразумевает наличие:

- 1) учителей;
- 2) старших учителей;
- 3) ведущих учителей.

На данный момент возникает ряд вопросов о роли старших и ведущих учителей в общеобразовательных учреждениях и круге их обязанностей относительно обычных учителей.

Будут ли министерством разработаны рекомендации относительно штатной численности старших учителей и ведущих учителей? Пока это не ясно. Можно предположить, что если требование о наличии определенного количества учителей высоких категорий не будет закреплено во ФГОС общего образования, то в некоторых школах таких учителей вообще может не быть, а это, в свою очередь, станет явным нарушением в реализации программы НСУР в том виде, в котором она представлена на данный момент.

Теперь касательно обязанностей учителей. Предполагается построение принципиально новой, вертикальной модели повышения уровня квалификации педагога (при горизонтальной модели квалификация учителя повышается, он приобретает новые компетенции и проходит курсы повышения квалификации, однако должность его остается прежней — учитель) [5, с. 44]. Эту модель, собственно, и отражает внедрение должностей старшего

учителя и ведущего учителя, это та самая «вертикаль», по которой может взбираться педагог, повышая свою квалификацию [8, с. 45–50].

Новые должности предполагают новые обязанности, учитель осуществляет качественное обучение в соответствии с образовательной программой, в обязанности старшего учителя входит разработка индивидуальных программ обучения. В компетенцию ведущего учителя входят разработка самих образовательных программ и общий контроль при их реализации. В то же время преподавательская деятельность также останется в ведении всех категорий учителей, остается лишь решить вопрос аудиторной нагрузки на них [6, с. 46].

Итак, мы видим четко структурированную реформу, начальная стадия которой уже находится в разработке (дорожная карта), а часть является предметом обсуждений и дискуссий на конференциях, круглых столах и в кабинетах министерств и ведомств. Как и всегда, министерство смотрит на реформу и ее предполагаемые результаты весьма оптимистично, однако мы видим, что с ней связан целый перечень вопросов и проблем, от грамотного решения которых, в сущности, и зависит, станет ли это преобразование новым шагом к учительскому росту в России или же оно лишь добавит учителям проблем с бумажной отчетностью и новой системой переаттестации.

Библиографический список

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 26.07.2017 № 703 «Об утверждении плана мероприятий (дорожной карты) Министерства образования и науки Российской Федерации по формированию и введению национальной системы учительского роста» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.edustandart.ru/wp-content/uploads/2017/08/Prikaz-703-ot-26.07.2017.pdf>.

2. Бюллетень о сфере образования. — 2016. — № 7 [Электронный ресурс]: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. — URL: <http://ac.gov.ru/publications/4411>.

3. Национальная система учительского роста: информированность педагогов общеобразовательной школы, отношение и возможные перспективы развития [Электронный ресурс]: Центр прикладных психолого-педагогических исследований. Сектор мониторинговых исследований. — URL: http://xn--80aaaaoadb1frhmjpf.xn--p1ai/files/display/4_%D0%A5%D1%83%D1%81%D0%BD%D1%83%D1%82%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%9C%D0%A0.pdf.

4. Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/51143>.

5. *Савостьянов А.И.* Проблемы профессионально-психологической компетентности и профессионально-личностного роста // Наука и практика дополнительного образования. — 2007. — № 2. — С. 44.

6. *Савостьянов А.И.* Профессиональная компетентность педагога. — М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2009. — 455 с.

7. *Савостьянов А.И.* Учебно-профессиональная компетентность как фактор конкурентоспособности // Право и образование. — 2006. — № 2. — С. 30.

8. *Якунина И.Е., Гусева И.* Развитие региональной системы учительского роста // Электронный научно-практический журнал «Наука и практика регионов». — 2017. — № 3 (8). — С. 45–50.

УДК 372.882

Методические материалы к курсу «Древнерусская литература». Указатель сюжетов и мотивов устного происхождения в древнейших памятниках славяноязычной литературы: структура и практическое применение¹

© **Алексеев Сергей Викторович**,

председатель Историко-просветительского общества «Радетель», доктор исторических наук, профессор

Россия, 123098, Москва, ул. Маршала Василевского, д. 9

E-mail: ipo1972@mail.ru

В статье представлены результаты работы автора над Указателем сюжетов и мотивов устного происхождения в древнейших памятниках славяноязычной литературы. Обрисована структура указателя, приведен пример его практического применения в научно-исследовательских или образовательных целях. Материал указателя представляет методическую помощь для изучения истории славянской устной и литературной традиций в рамках курса «Древнерусская литература».

Ключевые слова: древнерусская литература, южнославянская литература, Средневековье, фольклор, летописание, предания, эпос, мотивы.

Guidance materials for the course “Ancient Russian Literature”. Index of storylines and motives of oral origin of the earliest works of Slavic literature works: structure and practical implementation

© **S.V. Alekseev**,

Chairman of the Historical and Educational Society “Radetel”, Doctor of Historical Sciences, Professor

Russia, 123098, Moscow, Marshala Vasilevskogo Street, 9

E-mail: ipo1972@mail.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 17-06-00008А, «Устная историко-эпическая традиция в древнейших памятниках славяноязычной литературы»).

The article presents results of the author's work on the Index of storylines and motives of oral origin of the earliest works of Slavic literature works; it outlines the Index structure, provides example of its practical implementation for scientific-research or educational purposes. The Index materials provide methodological assistance during the process of observation the history of Slavic oral and literature traditions within the frames of the course "Old Russian Literature".

Keywords: Old Russian literature, South Slavic literature, medieval period, folklore, chronicle writing, legends, epos, motives.

В рамках проводимого нами совместно с О.А. Плотниковой исследования следов устной традиции в древнейших памятниках древнерусской и церковнославянской литературы нами создан указатель сюжетов и мотивов. В указатель включены повторяющиеся сюжеты и сюжетообразующие мотивы раннеписьменных повествований о ранней истории, сгруппированные по тематическому принципу. Публикация указателя предоставит в распоряжение исследователей полезный для дальнейших научных разработок массив данных. Указатель может использоваться также и как практический инструмент в сфере гуманитарного образования.

Основные принципы составления указателя сформулированы в статье автора этих строк [1, с. 4–12]. Опыту составления указателей фольклора, определения сюжета и мотива посвящена статья О.А. Плотниковой [3, с. 46–55]. В настоящее время работа над указателем завершается, и в ближайшие месяцы он будет представлен в виде онлайн-публикации.

Принципы построения указателя следующие. На первом этапе исследования в рамках изучаемых памятников выделены сюжетные блоки информации, имеющей с высокой долей вероятности устное происхождение. После выделения сюжетов повествовательной литературы, связанных или предположительно связанных с устной традицией, они каталогизированы. Далее и внутри выявленных сюжетов, и в текстах исследуемых памятников вычленены устойчивые фольклорные мотивы. Их каталогизация позволила провести группировку корпуса сюжетов по принципу родства и типологической близости.

В качестве «нулевой» части указателя в отдельную группу выделяются мифологические мотивы (космогонические, явные языческие теогонические). В ранней славянской литературе они крайне редки. Сюжеты и мотивы из этого раздела, строго говоря, принадлежат мифу и мифологическому рассказу, отчасти же мифоритуальной практике, а не историко-эпической традиции. Однако их присутствие в нашем указателе вполне оправданно, поскольку отражает уровень знакомства создателей древнейших памятников славянской литературы с архаическим устным творчеством. Помимо этого, в дохристианском обществе миф, конечно, считался естественной составной частью достоверного знания о прошлом, прологом к любой исторической традиции. Фольклорно-христианская легенда же сохраняла эту функцию и позднее. Потому в эту часть указателя вошли и сюжеты дуалистической космогонии, дошедшие в основном в апокрифи-

ческой интерпретации, но присутствующие веками и в устной традиции. Они могут толковаться как результат взаимодействия фольклорного сознания с еретической книжностью и проповедью. Но можно их интерпретировать и как более древнее евразийское наследие, фиксируемое в первую очередь у многих народов уральской и алтайской языковых семей. Что касается демонологических мотивов, то они как на древнейшем, так и на позднейших наблюдаемых этапах развития славянской устной традиции естественным образом в нее вплетаются. В летописях и житиях они отмечены как часть рассказов о реальных событиях своего или недавнего времени — в точном соответствии с практикой современных фольклорных быличек.

Первую часть основного указателя составил перечень историко-эпических сюжетов, сохранившихся в рамках произведений славяноязычной повествовательной литературы Средневековья. Предпочтительной является группировка сюжетов по этническим традициям. Определяющими при внесении сюжетов в указатель являются следующие критерии: наличие мотивов, включенных во вторую часть указателя; наличие языковых и стилистических элементов фольклорного происхождения; явная непринадлежность к сюжетам литературно-исторического происхождения. При наличии исторической основы, недвусмысленно известной по синхронным источникам, таковая указывается с отсылкой к ним. Не включаются сюжеты, заведомо относящиеся к разряду устных рассказов о современных событиях (но фольклорные мотивы из них могут включаться во вторую часть). Включаются религиозно-легендарные сюжеты, относительно которых есть вероятность их раннего освоения в устной традиции и вторичного перехода в литературу. Статья о каждом сюжете состоит из его условного названия, отсылок к источникам, в которых он содержится, перечня вариаций и компонентов в разных источниках, если таковые четко выделяются, и перечня мотивов из второй части, являющихся компонентами сюжета.

Для материала первой части общеславянских сюжетов, за единственным исключением (повествования о приходе болгар), не выявлено. Несколько спорным случаем являются болгарские и русские сведения о венгерском нашествии конца IX века. Но они в русских источниках могут восходить к болгарским прототипам, лишь сопоставленным с местной традицией. В целом же даже рассказы об одних и тех же событиях (болгарские и русские о войне 968–969 годов, болгарские и сербские о войнах царя Самуила) не имеют никаких общих черт, кроме неизбежных. Могут быть три возможных, не противоречащих друг другу объяснения. Во-первых, большая часть действительно общеславянской устной традиции (кроме чисто мифологической) ко времени первых записей могла просто утратить актуальность за давностью времени и выйти из обихода. Во-вторых, уровень межславянских фольклорных заимствований в раннее Средневековье, очевидно, оказался достаточно ограничен в сравнении с германским или кельтским. Последний тезис

важен для понимания действительно древней природы тех общих мотивов, которые составили материал второй части. В-третьих, христианские авторы древней славянской литературы могли не испытывать интереса к старейшим сюжетам, наиболее, должно быть, наполненным мифологической фантастикой и языческой архаикой. Их «фильтрация» была бы естественной частью той рационализирующей работы по интерпретации древней традиции, которая заметна, например, в русских летописях.

Вторую часть составит аналитический каталог мотивов. Здесь уже присутствует значительное число общеславянских (и универсальных) мотивов, которые служат слагаемыми для историко-эпических сюжетов первой части. Мотивы разбиты на тематические группы, выделяемые по аналогии с имеющимися фольклорными указателями. В первую очередь мы постарались учесть имеющиеся параллели из указателей С. Томпсона [4] и Ю.Е. Березкина [2]. Поскольку аналитический указатель Ю.Е. Березкина хотя и насчитывает меньше мотивов, но гораздо подробнее, при наличии соответствий предпочтение отдается ему. Привлекались и иные указатели, относящиеся конкретно к славянским фольклорным традициям (например, указатель мотивов исторических преданий Н.А. Криничной). При каждом мотиве указаны произведения, в которых он встречается. Дается описание всех вариантов интерпретации каждого мотива, что обеспечивает и раскрывает связь с первой частью. Те варианты, которые дают неполное соответствие мотиву, заключаются в фигурные скобки. При необходимости указываются наиболее явные параллели для мотива из латиноязычной славянской литературы, а ряде случаев и из иных средневековых литератур.

Каждому сюжету и мотиву посвящается отдельная «карточка» (страница онлайн-публикации). Аналогичным образом представлены и «карточки» произведений. В каждой «карточке» произведения дается его краткая характеристика, перечисляются содержащиеся в нем сюжеты и мотивы. Кроме того, дается перечень иных признаков использования в памятнике устной традиции, которые не могут быть определены как собственно сюжет или мотив. Например, учитываются прямые ссылки на устные повествования, стилистические и структурные особенности. При наличии в произведении стихотворных или близких к ним ритмических отрывков они приводятся целиком.

В «карточках» сюжетов и мотивов отсылки к «карточкам» произведений даются с указанием литературной традиции: старославянской (Стар.), чешской (Чеш.), болгарской (Болг.), русской (Рус.), сербской (Серб.). При возможности, особенно для больших текстов, уточняется расположение сюжета или мотива в произведении. Для летописных произведений, разбитых на погодные статьи, указываются года (по современному летоисчислению, с округленным пересчетом по Константинопольской эре: –5508 лет). Для произведений, имеющих оригинальное или общепринятое в науке деление на главы, указывается номер главы.

Сопоставительные отсылки к другим указателям, приведенным в ниже-следующем списке литературы, даются после наименования сюжета или мотива.

Рассмотрим методику практического использования указателя на примере известного древнерусского предания о призвании варягов. Найдим этот сюжет в «русском» разделе первой части:

I.26. Призвание варягов (Рус.)

I.26.1. Словене и другие северные племена изгоняют варягов, которым платили дань; затем, начав враждовать друг с другом, решают призвать варяжских князей; приходят Рюрик, Синеус и Трувор; Рюрик вскоре наследует братьям

(Рус.: Начальный свод, 854; то же — Повесть временных лет, 859, 862)

I.26.2. Рюрик сначала основывает Ладогу, после смерти братьев переходит в основанный им Новгород

(Рус.: Повесть временных лет по Радзивилловской и Ипатьевской летописям, 862)

Мотивы: A1, A2, A3, A9, Г1, Г9, M1, M2, M2.1, M2.2, M11

Обратившись ко второй части, мы видим, что общими для обоих вариантов предания являются следующие мотивы (опускаем для экономии места подробную роспись вариантов):

A1 (Болг., Рус., Серб.)

Земля без правителя

(Ср. Thompson A1583, A1653)

Стране требуется законный правитель; без него она находится в хаотическом и неустроенном состоянии: заброшена или необитаема, разорена внешними врагами, раздроблена и охвачена смутой

A2 (Болг., Рус., Серб.)

Обретение земли

(Ср. Thompson A530, A545, A546; Криничная A2в, A2г, B4)

Герой-родоначальник либо исторический предок приводит народ (или войско) в страну пустующую, занятую враждебным народом или узурпаторами власти; освобождает страну, устанавливает законы, определяет границы, становится предком следующих правителей. Ситуация повторяется циклически

A3 (Болг., Рус., Серб.)

Правитель из моря

(Ср. Thompson A513.2)

Правитель прибывает по морю

A9 (Рус., Серб.)

Предки династии

(= Thompson A1653)

Основание ныне правящей династии восходит к легендарным, дописьменным и языческим временам; до нее других династий не было либо они были чужими, несправедливыми и т.п., просто забыты или не описываются

Г9 (Рус., Серб.)

Происхождение названия народа, страны, города (не отыменное)

Название страны или народа имеет известное происхождение

М1 (Чеш., Болг., Рус.)

Через два на третий

(Ср. Thompson Z71.1, Z72.5, Z73.1)

На третий раз или на третий год случается некое ожидаемое событие

М2 (Стар., Чеш., Болг., Рус., Серб.)

Три

(= Thompson Z71.1, Z72.3)

М2.1 (Чеш., Болг., Рус., Серб.)

Три брата

(= Thompson P251.6.1)

М2.2 (Рус., Серб.)

Один из трех

Из трех братьев только один является центральным действующим лицом, остается в живых, становится продолжателем рода и т.п.

Два мотива встречаются только в версии «Повести временных лет»:

Г1 (Болг., Рус., Серб.)

Основание города героем

(= Криничная Е1б, Е1н, Ж1а, Ж5а)

Этнический герой, древний правитель основывает город

М11 (Болг., Рус.)

Семнадцать

(= Thompson Z71.16.12)

Рассмотрим общие для обеих версий мотивы. Обращаем внимание на то, что значительная часть соответствий относится к русской и сербской традициям. Это касается, в частности, наиболее древних и архетипических мотивов раздела А. Обратившись к описаниям вариаций мотивов, обнаруживаем, что речь идет о сюжетах, связанных с королями Остроило и Белло из «Летописи попа Дуклянина». В обоих случаях (что можно легко установить, обратившись к первой части указателя) есть соответствие по нескольким мотивам. В первом случае это мотивы А2, А9, М2, М2.1, М2.2 — наибольшее число. Вместе они образуют характерное фольклорное повествование: в языческой древности три брата-родоначальника прибывают на новые земли, «обретают» их тем или иным путем, один из трех становится родоначальником правящей поныне династии. Но еще интереснее и более оригинально совпадение во втором случае: мотивы А1, А2, А3. Здесь «общий» сюжет выглядит так: страна находится в хаосе и усобице, без законного правителя; правитель прибывает из-за моря, «обретает» страну и обустроивает ее. Кстати, «правитель из моря» в обоих случаях прибывает с запада и во всех трех случаях (включая болгарскую версию, привязанную к царю Симеону) получает власть миром или почти миром.

Какие выводы можно сделать по итогам уже этой «технической» фазы работы с сюжетом? На самом простом аналитическом уровне можно за-

ключить, что, как давно известно в науке, любые исторические обстоятельства в устной памяти, а затем и в раннем историописании преломляются через призму типических сюжетов и мотивов. Этим порождается явление, применительно к эпическим сказаниям часто называемое «условным историзмом», — в известной мере мифологизация реальных фактов, по мере развития традиции все более отрывающаяся от исторической основы. То, как быстро мог при известных обстоятельствах происходить такой процесс, в нашем случае демонстрируют болгарские параллели. Образы царя Симеона (893–927) и вождя антивизантийского восстания 1040–1041 годов Петра Деляна совершенно мифологизированы уже к концу XI века, то есть еще при жизни самых младших современников последнего. Симеон не прибывал из-за моря; Петр Делян если и пытался восстановить Болгарию, то сделать этого не сумел, и его «царствование» длилось всего год — но в сказаниях о них иначе. Далее, «король Белло» имеет реального прототипа — им был жупан племени требинян Белой, правивший во второй половине IX века. Но масштабы и значимость его деятельности в «Летописи попа Дуклянина» безмерно преувеличены. Насколько преобразовала традиция события, связанные с основанием династии Рюриковичей, мы, вероятно, не узнаем никогда — историческая основа русского предания нам неизвестна.

Материал указателя будет полезен для изучения истории славянской устной и литературной традиций, в том числе в их взаимодействии. В частности, указатель может служить ориентиром для реконструкции старейшего наблюдаемого состояния славянской устной традиции. Это, в свою очередь, дает значительный сводный материал для сопоставлений с позднейшим фольклором. С другой стороны, указатель позволяет во многом конкретизировать проблемы, возникающие при использовании ранней повествовательной литературы в качестве исторического источника.

Библиографический список

1. *Алексеев С.В.* Указатель сюжетов и мотивов устного происхождения в древнейших памятниках славяноязычной литературы: постановка задачи и подходы // Историческое обозрение. — Вып. 18. — М., 2017. — С. 4–12.
2. *Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>.
3. *Плотникова О.А.* Сюжет и мотив в фольклоре и раннем историописании: споры об определениях // Историческое обозрение. — Вып. 19. — М., 2018. — С. 46–55.
4. *Thompson S.* Motif-index of folk-literature. Vol. 1–4. London, 1966.

Творчество Р. Вагнера в художественно-эстетической практике современного кинематографа.

Материалы к курсу «Массовая культура»

© **Осипова Нина Осиповна,**

профессор кафедры культурологии и социологии факультета истории, политических наук и культурологии Института гуманитарных и социальных наук Вятского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

Россия, 610000, Приволжский федеральный округ, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 36

E-mail: nika9049@yandex.ru

Автор показывает, что современная культура сложно укладывается в схему «элитарное — популярное — массовое», что необходимо подчеркнуть в курсе «Массовая культура». В статье доказывается, что творчество Вагнера стало искусством, которое продемонстрировало механизмы перемещения музыкальной классики из сферы элитарного академизма в сферу массового сознания и массовых форм культуры, приобретая статус популярного искусства. Композитор, творчество которого было густо замешено на мифе, не только сам превратился в мифологическую фигуру, но и открыл культуре XX–XXI веков возможности неомифологической реконструкции вагнеровского текста.

Ключевые слова: образование, массовая культура, популярная культура, классика, элитарная культура, постмодернизм.

Musical creations of R. Wagner in artistic and aesthetic practice of the modern cinema. Materials for the course “Popular Culture”

© **N.O. Osipova,**

Professor of the Culturological and Sociological Subdepartment of the Department of History, Political Sciences, and Culturology of the Institute of Humanitarian and Social Sciences of the Vyatka State University, Doctor of Philology, Professor

Russia, 610000, the Volga Federal District, the Kirov Region, Kirov, Moskovskaya Street, 36

E-mail: nika9049@yandex.ru

The author shows that the modern culture can hardly be incorporated into the scheme “elite — popular — widespread”, which is due to be underlined in the course “Popular

Culture". The article proves that Wagner's works present artistic creations that demonstrate mechanisms of expansion of classical music from the sphere of elite academism to the sphere of public mind and public forms of culture and acquire the status of popular art. The composer, whose musical works were strongly based on myths, not only turned to a mythological character but revealed opportunities for the culture of 20-21 centuries to perform neo-mythological reconstruction of Wagner's texts.

Keywords: education, public culture, popular culture, classics, elite culture, postmodernism.

В курсе «Массовая культура» одним из факторов этой реконструкции стал «перевод» музыки в пространство массовой культуры (если понимать массовую культуру широко — не только в качественном аспекте, но и как сферу, порожденную новыми формами культуры, стимулирующими ее массовое воспроизведение). В. Беньямин, описывая специфику трансформации искусства в эпоху его тиражирования и восприятия массами, обратил внимание на роль классики в этом процессе, когда произведение, утрачивая статус иконы и фетиша, «прорастает» в новую идеологию, обретая новые смыслы. Еще в 1927 году немецкий режиссер Абель Ганс почувствовал эту особенность кинематографа: «Шекспир, Рембрандт, Бетховен будут снимать кино... Все легенды, все мифологии, все религиозные деятели, да и все религии... ждут экранного воскрешения, и герои нетерпеливо толпятся у дверей» [1].

В современной массовой культуре актуальны попытки создания ассоциативной визуальной образности на мотивы классической музыки. Разные форматы визуальной культуры предлагают свои зрительные и сюжетные интерпретации того, как выглядит и что происходит в том или ином классическом музыкальном произведении или же его фрагменте. Все эти факторы обусловили появление и бурное развитие так называемого «классического кроссовера» (classical crossover), специализирующегося на звуковой и визуальной обработке классической музыки для широкой аудитории [2].

На характер взаимодействия массовой культуры и классической музыки оказывает влияние стремительно развивающаяся визуальная культура. Некоторые исследователи с известной долей уверенности утверждают, что кино по сути своей природы есть искусство Gesamtkunstwerk. И не случайно кинематограф стал экспериментальной площадкой «кроссоверной» эстетики, даже если мы ведем речь об авторском кинематографе, далеком от вкусов среднестатистического зрителя. Это, в свою очередь, вызывает парадокс восприятия: саундтрек из таких фильмов выходит в массовое сознание, живет своей жизнью — более того, утрачивает связь с автором, что порождает «ляпы», связанные с приписыванием мелодии, ставшей шлягером, другому композитору.

Музыка Вагнера, будучи явлением, обладающим мощной социокультурной харизматичностью, неизменно попадает в поле массового сознания и массовой культуры [3]. В данном случае мы имеем в виду не столько суггестивное ее воздействие на массы, сколько восприятие тех ее элементов, которые вполне приспособляются (с помощью интерпретаторов, аранжировщиков) к усредненному вкусу слушателя. Эту особенность отмечали и достаточно авторитетные источники: так, Б. Шоу отмечал такие особен-

ности композиций Вагнера, как почти полное отсутствие академических музыкальных форм, а также краткость и легкая запоминаемость тематического материала, его высокая образная ассоциативность и частая повторяемость, определяющие исключительную доступность вагнеровской музыки даже для слушателя-дилетанта [4].

Вагнеровский дискурс в силу своей интерпретационной пластичности оказался на рубеже XX–XXI веков доступен как для невзыскательного слушателя, так и для адаптации слушателей, воспитанных на саундтреках культового кинематографа, постмодернистской игре с классикой, стилистических интертекстах и пастишизациях престижных форм искусства. Не случайно исследователи говорят о «присвоении вагнеровского дискурса» массовой культурой [5], если отводить массовой культуре не иронически-сниженную роль, а воспринимать ее как фактор приобщения человека к высокой культуре. И кинематографу принадлежит здесь одно из ведущих мест — подчиняя музыку основному визуально-литературному ряду, он позволяет классической музыке осуществить связь эпох, создать ассоциативный ряд мыслей и чувств, адекватных современному сознанию. Вагнер в этом пространстве становится не только зеркалом новой мифологии XX века, но и способом ее пародирования и травестирования. Эту особенность искусства XX века отмечал уже Х. Ортега-и-Гассет: «Искусство было штукой серьезной, почти священной. Иногда оно — например, от имени Шопенгауэра и Вагнера — претендовало на спасение рода человеческого, никак не меньше!» [6, с. 254].

Одно из проявлений обозначенной тенденции — использование Вагнера в идеологических целях в кинематографе нацистской Германии («Триумф воли» Лени Рифеншталь, 1935) — не было открытием массовой культуры и кинематографа как ее выражения: еще раньше музыка Вагнера в виде грамофонной записи сопровождала экспериментальный фильм Бунюэля-Дали «Андалузский пес» (Liebestod — «Смерть Изольды»), куда позже, в 1960 году, была введена в виде звуковой дорожки на самой пленке. По такому же принципу был озвучен в 1930 году знаменитый фильм Д. Гриффита «Рождение нации» (США, 1915), где наряду с оригинальным музыкальным блоком (композитор Дж. Брейль) были использованы фрагменты музыки Э. Грига («Песнь горного короля» из «Пер Гюнта») и Р. Вагнера («Полет валькирий») в эпизоде победного проезда кавалерии ку-клукс-клановцев, этих «белых всадников» Апокалипсиса, благородных рыцарей священного ордена, благородных мстителей, какими они предстают в восприятии авторов фильма.

Опыт кинематографа убедительно доказал, что музыка Вагнера оказалась, как это ни парадоксально, очень пластичной, способной «обслуживать» самые разные идеологические и эстетические контексты. В свое время это почувствовал Ницше, утверждая, что «в лице Вагнера современность говорит своим интимнейшим языком: она не скрывает ни своего добра, ни своего зла, она потеряла всякий стыд перед собою» [7, с. 3]. В этом пространстве особое место занимают как гротесковое пародирование в политической сатире Ч. Чаплина («Великий диктатор», сцена с глобусом-шаром под музыку увертюры к «Лоэнгрину», 1940), так и музыкальное сопровождение в фильме Д. Вертова «Шестая часть суши» (1926), в котором ор-

кестр, исполняющий мотивы из «Тангейзера» и «Лоэнгрина», эмоционально окрашивает картины строящегося социализма [8, с. 198–199]. А поскольку музыка Вагнера начиная с середины 1930-х годов уже прочно ассоциировалась с фашизмом, то пародирование как самой музыки, так и ее создателя в фильмах «Волга-Волга» Г. Александрова (1938), «Антон Иванович сердится» (1941) переводит в сниженное пространство и облик самого композитора, и культовые сюжеты его опер с длинными музыкальными партиями.

Музыка, следуя за социальными и идеологическими вызовами общества, не столько провозглашала анафему Вагнеру, сколько использовала вагнерианский миф для развенчивания и сатирического переосмысления новой музыкальной идеологии, потому что, «во-первых, кинематограф как самый “массовый” (и по распространенности, и по доступности) вид искусства мог опираться только на модели всем хорошо известные <...> Во-вторых, факт пародирования — показатель “живого”, вне идеологических установок функционирования того или иного явления культуры» [9].

Признавая некую категоричность и полемичную интенцию цитированного выше эссе Ницше, признаем, что немецкий философ предугадал будущую судьбу Вагнера в массовой культуре. Для такого явления, как Вагнер, парадоксально то, что эта сложнейшая музыка, как никакая другая классика, обладает исключительной пластичностью, «проницаемостью» в разные контексты, «обслуживая» любые массовые предпочтения, преодолевая эмоциональные и идеологические границы. А на фоне постмодернистских экспериментов с классикой и «снятия» всевозможных границ между высоким и низким, массовым и элитарным сегодняшней кинематограф, в котором все большая роль отводится саундтрекам, с великим удовольствием и большим разнообразием играет с Вагнером — на уровне прямой и имплицитной интертекстуальности, ассоциативных связей, аранжировок, которые переводили музыку из фона в персонажный пласт фильма.

Довольно обширный кинематографический материал, который в том или ином виде использовал в своем художественном пространстве музыку Вагнера, представлен в нескольких векторах художественно-эстетического освоения этого, как выяснилось, очень богатого материала. Одним из ярких образцов кинодиалога с Вагнером стали фильмы Ф. Коппола «Апокалипсис сегодня» (1979) (знаменитые кадры вертолетной атаки на вьетнамскую деревню под музыку «Полета валькирий» в системе стереозвука стали классикой мирового кинематографа), а также Л. Висконти («немецкая трилогия», включающая киноленты «Гибель богов», 1969, «Смерть в Венеции», 1971, «Людвиг», 1972). Вообще стремление режиссера к синтезу драматургии кинотекста и музыки характерно для всех фильмов Висконти. Музыкальный ряд не просто иллюстрирует сюжет, но и организует его ритм, динамику. Примечательно, что в его картинах часто соседствуют самые «несоединимые» композиторы: Верди и Брукнер, Малер и Франк... Замышляя трилогию, режиссер уже своим замыслом ориентируется одновременно на античный цикл трагедий и тетралогия Вагнера. Возможно, смерть помешала режиссеру осуществить замысел четвертой части «немецкого цикла».

Выполненная в эстетике неореализма, кинофреска «Гибель богов» отражает события Третьего рейха. Висконти очень точно почувствовал и пере-

дал общую интенцию к разрушению культуры, реализованную в декадентски воспринятой истории человеческой страсти и преступления, «насилия, кровопролития и животного стремления к власти». Здесь объединились архаические мифы «Орестейи» и «Эдипа», шекспировский накал «Макбета» и размах Вагнера.

Боги низвергнуты и умерли (ницшеанская метафора «умершего бога») — новые «боги» творят мир, в котором есть только жертвы и палачи, и этот «кровавый политический декаданс» (Т. Манн), охвативший семью, род и общество, по мнению Висконти, есть порождение «возбужденных Вагнером масс».

По признанию самого режиссера, первоначально в фильме должна была звучать музыка Г. Малера (составившая музыкальный ряд другого фильма Висконти — «Смерть в Венеции»), но впоследствии он не только отказался от этой идеи, посчитав, что музыка Малера чересчур красноречиво акцентирует основную концепцию фильма, но и минимизировал музыкальный ряд, полагая, что само название фильма, повторяющее заглавие посмертного произведения Вагнера, уже не нуждается в дополнительной акцентировке. Оттеняя «музычку» слащавых шлягеров и пошлых песенок, в кадры врывается (на очень короткое время, как всплеск) музыкальная тема Восьмой симфонии А. Брукнера, но тут же захлебывается, не выдержав натиска разнузданного «бесовства». Но «вагнеровский слой» все-таки сохранился в картине (дополняясь музыкой В. Колло, автора оперетт и мюзиклов), причем в трагически гротесковой подаче в сцене оргиастической вакханалии штурмовиков: ария Изольды звучит в дилетантском исполнении жирного и омерзительного певца Константина — «кривого зеркала» эпохи. Иную функцию выполняет вагнеровский музыкальный текст к последней части трилогии Висконти — фильму «Людвиг» (1972), где нелицеприятная оценка Вагнера соотносится с романтизацией Людвига Баварского — «короля-романтика», «короля-одиночки», родившегося не в свое время и принявшего на себя тяжкое бремя власти. Историческая биография Людвига привлекла не только Висконти — ранее был снят фильм «Людвиг Второй: блеск и падение короля» Х. Койтнера (1955), а в 2012-м увидела свет лента «Людвиг Баварский» П. Зера и М. Ноэль.

Сравнивая трактовку Вагнера в этих фильмах, критики согласны в одном: при всем различии интерпретации образа самого короля фигура Вагнера выглядит весьма нелицеприятно в сравнении с апологетикой Людвига, в особенности у Висконти. В его трактовке Вагнер — это гениальный музыкант, но одновременно жадный проходимец, прихлебатель, манипулирующий расположением монарха и разоряющий его. Соответственно, музыкальные «блоки» фильмов отражают режиссерскую концепцию. Так, Висконти вводит в картину «Детские сцены» Шумана, популярные сценки из оперетт Оффенбаха, которые Вагнер наигрывает на рояле, обсуждая в диалоге с Людвигом вкусы публики. В качестве тем используются также лейтмотив романа Вольфрама из «Тангейзера», дуэт Тристана и Изольды, а титры сопровождаются малоизвестными набросками композитора [10].

В интерпретации П. Зера и М. Ноэль совсем уж мрачных красок в освещении фигуры Вагнера нет, а разрыв композитора с монархом обусловлен

чисто творческими причинами. При этом гениальность Вагнера в концепции фильма подвергается авторами сомнению, он довольно скучен и в этом близок филистерскому окружению Людвига. Поэтому и звучащие на протяжении всего фильма фрагменты из «Лознгринга» и «Тристана и Изольды» вовсе не создают духа Вагнера и носят исключительно «дежурный», «сопровождающий» характер, не вписывающийся в эстетический киноряд.

К концу XIX — началу XX века режиссеры уже довольно часто обращаются к Вагнеру, причем, в отличие от более раннего кинематографа, вагнеровское творчество входит в кинематограф в современных аранжировках, подражаниях и стилизациях. Порой это приводило к казусам восприятия. Так, в титрах многих фильмов и рецензиях кинокритиков часто звучит произведение «Реквием по мечте», приписываемое Вагнеру (в том числе и в одноименном фильме), но у Вагнера не только нет такого произведения, но и музыку к этому фильму написал современный композитор К. Мэнселл. Конфуз объясняется, по-видимому, тем, что Мэнселл, будучи поклонником Вагнера, не мог избежать влияния музыкального стиля композитора. Аналогичная ситуация возникла и с музыкой из фильма «Босиком по мостовой» (Германия, 2005, режиссер Т. Швайгер), вальс из которого, приписываемый Вагнеру (причем под разными названиями: «Вальс Лознгринга», «Слезы печали», «Свадебный вальс»), на самом деле написан Я. Тьерсеном. Вагнеру приписывается также авторство музыки, использованной в целом ряде фильмов (в частности, в «Жанне Д'Арк», 1999) под названиями «Воплощение Ада и Рая», «Гимн Солнцу» и др. и на самом деле представляющей фрагмент «O, Fortuna» из кантаты Карла Орфа «Carmina Burana». Как выразился один из рецензентов, Вагнер по количеству «фейков» в кинематографе превосходит всех композиторов-классиков, превратившись уже в своеобразный музыкальный «симулякр». Однако для нас важен сам феномен подобных «ошибок», свидетельствующих не только об уровне музыкальной эрудиции достаточно профессиональных в своей сфере специалистов, но, возможно, о вагнеровских аллюзиях, влиянии открытий Вагнера на композиторов, в том числе эпигонского характера, независимо от времени, национальности, принадлежности к той или иной музыкальной школе, направлению или жанровых предпочтений. Практически все упомянутые композиторы в своих записках и интервью считали себя «учениками» немецкого гения, признавая факт прямого воздействия на собственное творчество.

Саундтреки с использованием вагнеровской музыки обладают многожанровым звучанием — от высокой трагедии (финал Тристана и Изольды в сцене смерти Джульетты в фильме Б. Лурмана «Romeo + Juliet», 1996, «Полет валькирий» в фильме Б. Сингера «Операция "Валькирия"», 2008, в аранжировке Дж. Отмена, вкрапление темы хорала из «Тангейзера» в «Сталкере» А. Тарковского, «Утомленных солнцем» Н. Михалкова) до сатирических и анимационных лент 1980-х, в которых на пике постмодернистского кинематографа причудливо и колоритно объединяются комедия и хоррор (карикатурный шарж Джо Данте «Гремлины», 1984, оscarоносный мультфильм Г. Вербински «Ранго», 2011, в обработке Г. Циммером «Полета валькирий»). Начало этой пародийности было положено серийной анимацией Чака Джонса «Веселые мелодии» (США, 1957), которая называется

«Что за опера, док?» (What's Opera, Doc?), где пародируется оперный цикл Вагнера «Кольцо нибелунга» в его самых известных музыкальных фрагментах. Любимые персонажи американских «анимашек» кролик Багз Банни и Элмер-Умник превращаются в Кримгильду и Зигфрида, приключения которых построены по принципу вестерна, что и придает ленте характер шаржа с «элементами фасцинации, адресованными зрителям с невысокой компетентностью» [11].

Самой радикальной в этом смысле кинолентой является эпатажный фильм Кена Рассела «Листомания» (Великобритания, 1975). Режиссер, в течение всей своей творческой жизни тяготеющий к жанру байопика (скандально известные фильмы о Малере, Чайковском, Дебюсси, А. Дункан и др.), представил своеобразный пародийно-сатирический гротеск в духе постмодернистской игры и разрушения стереотипов.

Критики определяют фильм как «музыкальную историческую фантазию с элементами пародии». В основе — сюжет о взаимоотношениях Вагнера и Листа, в котором Лист представлен как музыкальный идол массового сознания, один из основоположников современного шоу-бизнеса, окруженный фанатами и фанатками, а Вагнер — как анархист, наделенный фашиствующим сознанием и предстающий в виде вооруженного матроса, мечтающего о мировой революции и создании сверхчеловека. Примечательно, что принцип музыкальной игры акцентирован и в титрах к фильму: «Музыка Рика Уэйкмана при участии Ференца Листа и Рихарда Вагнера». Исползованный в стилистике фильма синтез классики, поп-арта и рок-музыки, встроенный в эротико-галлюциногенную коллажную атмосферу, еще больше разворачивает сюжет в современность и придает ему характер тотального культурного абсурда.

В то же время музыка Р. Вагнера демонстрирует и более сложные формы функционирования в современном кинематографе. Наиболее показательно в этом контексте творчество одного из крупнейших режиссеров нашего времени — Ларса фон Триера, вагнерианца по духу, ни один фильм которого не обходится без участия классической музыки как художественно-философского компонента [12].

При этом Вагнер оставался любимым композитором Триера на всех этапах творческой реализации эсхатолого-апокалипсических идей режиссера (об этом свидетельствуют, в частности, его неосуществленные планы по постановке оперы «Кольцо нибелунга» в Байрёйте). В одном из интервью он признается, что «всегда немного заигрывал с прекрасным господином Вагнером». Но если в фильмах «Танцующая в темноте» (2000) и «Антихрист» (2009) Триер обращается соответственно к Генделю и Бьерк, то в «Эпидемии» (1987) и «Меланхолии» (2011) он выступает как истинный «вагнерианец» — и в выборе саундтреков, и в киностилистике (наличие визуальных лейтмотивов, синтез звука и изображения, ритмика фильма и др.). Впоследствии это даст режиссеру повод признаться, что в «Меланхолии» он «все-таки переборщил, сопроводив картину музыкой Вагнера».

В «Эпидемии» используется фрагмент увертюры к опере «Тангейзер», сюжет которой органично связан со сценарием, написанным героями картины Ларсом и Нильсом. Тема гибели Европы, отраженная в метафоре

чумы (отнюдь не новая тема в искусстве), переданная через композицию «фильма в фильме», снимает границы между эпохами. При этом музыка соседствует с шоковыми кадрами, фарсовыми ситуациями, «ужастик» переходит в трагифарс, документальность — в вымысел.

Фильм «Меланхолия», удостоенный «Оскара», по свидетельству представителей Триера по связям с общественностью, — это «красивый фильм о конце света»... По собственному признанию режиссера, на его картину оказали воздействие немецкий романтизм, Вагнер и Висконти (ответ на вопрос зрителя). Красота фильма завораживает музыкальным рядом (вступление к «Тристану и Изольде»), интертекстами П. Брейгеля («Охотники на снегу»), авангардистов, А. Дюрера, операторской работой, свето-цветовыми символами. Образ планеты Меланхолии, сорвавшейся со своей орбиты и неумолимо приближающейся к Земле, являет собой величественное зрелище неотвратимого приближения смерти, неизбежность которой сопровождается мелодией «Тристана», в ритме с которой движутся небесные тела. Увертюра к «Тристану и Изольде» включена в основу картины, «пересказывает» ее музыкальным языком, а героиня (Жюстин) ассоциируется с современным воплощением Изольды, мечущейся в безнадежных поисках Тристана. Антиномия Земли и Меланхолии, жизни и смерти, навстречу которой устремляется героиня Триера — Жюстин, делает весь фильм болезненно красивой метафорой смерти. Это отражается в довольно длинной прелюдии к фильму, которая в рапиде сопровождается музыкой Вагнера в электронной обработке и представляет сновидение героини о собственной судьбе и конце света.

Можно спорить об «избыточности» художественной символики фильма, о невнятности некоторых сцен, о длиннотах и затянутости, что вызвало его неоднозначную интерпретацию, но в данном случае несомненный интерес представляет исходная концепция режиссера. Несмотря на приведенное выше высказывание Триера о «переборе» Вагнера в картине, он в соответствии с собственным замыслом использует кинематографические возможности музыки, мотивируя это не только собственными пристрастиями, но и признанием любимого им М. Пруста, который считал вагнеровскую увертюру к «Тристану и Изольде» величайшим произведением искусства всех времен.

Именно поэтому, признавался Триер, «ее мы в избытке и разливаем по всему фильму. Я не использовал музыку в таком объеме, <...> но здесь мы простокупаемся в ней. <...> В том месте, где звучит увертюра, монтажные склейки сделаны ровно на вступлениях духовых инструментов. Это отчасти напоминает музыкальное видео — тот же принцип — и может показаться вульгарным, но именно этого мы и пытались добиться» [13].

Новый этап восприятия Вагнера совпал с поворотом в формах бытования классической музыки, которая под воздействием современных технологий тиражирования и восприятия получила доступ ко всевозможным манипуляциям — от моделирования на специальной аппаратуре до рингтонов мобильных телефонов и рекламной озвучки (использование «Полета валькирий» в рекламе «Вольво» или детских памперсов). Она автоматически попадает в контекст ритмов жизни современного общества, современного дизайна, моды, утрачивая историческую дистанцию и ассоциируясь с яв-

лениями динамичной жизни, превращаясь в бренд, который паразитирует на музыкальных образах композитора. Не случайно сегодня все чаще звучит слово «вагнерит» (*Wagnerite*) как обозначение болезни, вирус которой до сих пор поражает Европу (опасность этого «вируса» предсказал в своем эссе Ницше). Об этом свидетельствует и постоянная выставка, открытая в музее-вилле Вагнера в Байрёйте, под названием «Китч & Кабинет курьезов», где представлены образцы «вагнерита», в том числе и в виде «Меню Вагнера» (напиток Изольды, булочки Парсифаля, пиво «Золото Рейна», яблоки Эрды, форель Лоэнгина, ветчина Вотана и др.).

Эти и многие другие процессы пандемии вагнеризма отражают определенный вектор современной культуры, на который и отреагировал Триер в своей «Меланхолии», отправив гигантскую планету уничтожить Землю.

Таким образом, современная культура оказывается намного сложнее схем «элитарное — массовое — популярное». Самое верное рассматривать современную культуру как культуру, где высокое и низкое взаимодействуют друг в друга, образуя новую реальность, доступную массам и одновременно сложную и требующую знаний и культурного опыта.

Примечания

1. Цит. по: *Беньямин В.* Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. — URL: <http://www.litsnab.ru/literature/2754>.

2. *Николаева Е.В.* Произведение высокого искусства в формате массовой культуры // *Развлечение и искусство* / ред. Е.В. Дуков. — СПб., 2008. — С. 546–559.

3. Мы не рассматриваем здесь огромный пласт экранизаций опер Вагнера, хотя этот аспект тоже демонстрирует специфику кинематографической интерпретации этих текстов — от академической до авангардной.

4. *Шоу Б.* О музыке и музыкантах. — М., 1965. — С. 124–131.

5. *Раку М.* О присвоении дискурса и рождении социальной утопии из духа музыки Бернад Шоу как «совершенный вагнерианец» // *Новое литературное обозрение*. — 2000. — № 46. — С. 32–47.

6. *Ортега-и-Гассет Х.* Дегуманизация искусства / Х. Ортега-и-Гассет. Эстетика. Философия культуры. — М., 1991.

7. *Ницше Ф.* Казус Вагнер. Эссе. — М., 2002.

8. *Беньямин В.* О положении русского киноискусства / В. Беньямин. Московский дневник. — М., 1997.

9. *Панасюк В.* Рихард Вагнер как железный инвентарь строящегося социализма. — URL: <http://jgreenlamp.narod.ru/wagner.htm>.

10. См. об этом: *Ludwig's Wagner and Visconti's 'Ludwig'* / publ. Biancorosso. Bloomington: Indiana University Press., 2010.

11. *Букина Т.В.* Вагнерианство в зеркале концепций: от жанровых клише до ментальных моделей // *Социология музыки. Материалы Международной научной конференции*. — СПб., 2007. — URL: http://mconf.blogspot.ru/2007/10/blog-post_6410.html.

12. См. подробнее: *Долин А.* Фон Триер и Вагнер // *Искусство кино*. — 2011. — № 7. — URL: <http://kinoart.ru/archive/2011/07/n7-article10>.

13. Интервью с Л. фон Триером. — URL: <http://www.cinematheque.ru/post/144499/print/>.

«Культурные исследования»: эвристические ресурсы и лекала для прикладной культурологии

© **Быховская Ирина Марковна**,
профессор Института естественных наук и спортивных технологий
Московского городского педагогического университета, доктор философских
наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ
Россия, 117303, Москва, Балаклавский просп., д. 32, корп. 4
E-mail: bykirina@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы развития прикладного культурологического знания, его особенности, вопросы сопряжения концептуальной и конкретно-исследовательской компонент в прикладном культурологическом исследовании, проведен анализ опыта школы «культурных исследований» с точки зрения его значимости для прикладной культурологии.

Ключевые слова: образование, прикладная культурология, прикладные культурологические исследования, методологические основания культурологического анализа, «культурные исследования».

“Cultural researches”: heuristic sources and templates for applied culturology

© **I.M. Bykhovskaya**,
Professor of the Institute of Natural Sciences and Sport Technologies of the Moscow City Pedagogical University,
Doctor of Philosophy, Professor, Honoured Cultural Worker of the Russian Federation
Russia, 117303, Moscow, Balaklavskiy Prospekt, 32/bld.4
E-mail: bykirina@gmail.com

The article describes problems of development of applied cultural knowledge, its peculiarities, and issues of conjunction of conceptual and particularly explorative components of applied culturological research; it makes analysis of the experience in the field of “cultural investigations” carried out by schools, from the point of its importance for the applied culturology.

Keywords: education, applied culturology, applied culturological investigations, methodological grounds of culturological analysis, “cultural investigations”.

Развитие прикладной культурологии как значимой составляющей культурологического познания, как и на стадии своего оформления и «кристаллизации», сохраняет в качестве одного из принципиальных вопросов для дальнейшей разработки проблему сопряжения концепту-

ально-теоретической схемы объекта / предмета изучения и той «технологически» пригодной модели, на которой может строиться конкретное прикладное культурологическое исследование. Этот аспект является важной компонентой работы по развитию методологической базы прикладных исследований не только в области культурологии, но и в других сегментах социально-гуманитарного познания, представители которых также не раз отмечали, что, являясь базисным для развития прикладного знания, этот вопрос остается весьма проблемным и недостаточно продвинутым. На протяжении десятилетий проблема достижения реальной связи между теоретическими штудиями и практическими исследовательскими действиями, обеспечения трансформации концептуального знания в прикладное, но при этом *научно-фундированное* присутствует в «повестке» социально-гуманитарных дискуссий, ведущихся практически во всех областях социального и гуманитарного блока [5–7; 9; 12]. Важно подчеркнуть, что, акцентируя этот аспект, мы имеем в виду не столько процесс развития самих исследовательских практик — его количественные показатели весьма масштабны, хотя далеко не всегда совпадают с качественными, о чем также говорят представители разных наук [8]. Речь идет именно о разработке *оснований* таких исследований, об их *концептуально-методологической обеспеченности*.

Независимо от степени артикулированности данной проблемы в рамках той или иной школы/традиции, связанных с изучением культуры, она неизбежно присутствует (пусть даже и в латентном варианте) в любой из них, когда практическая ориентированность (хотя бы в той или иной мере, пусть не в целом, а лишь в какой-то отдельной подсистеме знания) так или иначе заявлена или просто даже подразумевается. Конечно, эвристический потенциал разных направлений в изучении культуры для прикладной культурологии не равнозначен, как и различен сам характер их влияния. Одни из них могут рассматриваться как своего рода методологические опорные конструкции (например, структурно-функциональный подход, семиотика культуры, игровая концепция культуры и др.); другие стали благодатной почвой для исследований прикладного характера уже в силу самой их проблематики (например, гендерный анализ, культурная география, лингвокультурология и др.); третьи в силу своей базовой ориентированности на социально актуализированную проблематику имманентно содержали импульс выдвижения практико-ориентированного подхода (например, «культурные исследования»). Очевидно, что названные теоретико-методологические традиции по своей значимости выходят далеко за рамки их «навигационного потенциала» именно для прикладного культурологического анализа. Однако, даже не будучи с ним непосредственно сопряжены (и концентрируясь главным образом на разработке теоретико-познавательных аспектов), названные подходы дают своего рода концептуально-методологические лекала для научного обоснования прикладных исследований. Позволю себе использовать этот термин исходя из его определения в «Большом толковом словаре» (лекало — чертежный инструмент

для вычерчивания кривых линий) и той *непрямой* связи, которая соединяет теоретические концепции и конкретные прикладные исследования.

Попробуем хотя бы кратко рассмотреть в качестве примера ситуацию влияния и ресурсных возможностей для прикладной культурологии одной из упомянутых выше традиций — «культурных исследований» (далее — «КИ»), выбор которой в данном случае связан с несколькими причинами: это направление изначально содержало в себе значительную нацеленность на актуальную, практически значимую социальную проблематику; многие предметные области, ставшие зоной притяжения для проведения прикладных культурологических исследований, были названы как достойные научного изучения именно в «КИ»; некоторые сюжеты становления и развития этого направления, пусть и «по касательной», иногда напоминают то, что происходило в рамках становления отечественной прикладной культурологии.

Позволю себе, прежде чем несколько развернуть эти позиции, напомнить некоторые характеристики той традиции в изучении культуры, которая обозначается как Cultural Studies («культурные исследования»). Подчеркну, что, говоря о «КИ», имеется в виду **конкретное направление**, отличающееся от других многочисленных подходов к пониманию и изучению культуры (иногда все еще можно встретить в отечественных публикациях использование этого словосочетания для обозначения *любых* познавательных действий, объектом которых является культура). «КИ» — традиция (школа) в изучении культуры, исходящая из ее понимания как значимого инструмента для закрепления социального доминирования определенных групп, с одной стороны, и пространства, обладающего большим потенциалом для борьбы за социальные преобразования, — с другой. Критический анализ современной культуры / общества / академической науки рассматривался ее представителями как необходимое условие и способ формирования релевантной теоретической базы для практики политической борьбы за общественное благо.

Сложившиеся в 1960-е — начале 1970-х годов как самостоятельное направление в Великобритании, «КИ» достаточно быстро получили широкое распространение — сначала в других англоязычных странах (прежде всего в Австралии и США), а затем и по всему миру, заняв прочные позиции во многих университетах, научных сообществах, издательских проектах и став одним из значимых векторов развития социально-гуманитарного знания в последние десятилетия XX века. И хотя в 2010-е годы, по мнению ряда аналитиков, наступательная мощь «КИ» очевидно ослабела, во многих странах они сохраняют заметное место в исследовательской и образовательной деятельности, оказывают влияние на самые разные практики, войдя, по замечанию Г. Тернера, даже в арсенал газетных колумнистов. Тот же автор отмечает, что симптомом сохранения позитивного имиджа «КИ» можно также считать примеры, когда представители смежных научных областей сами причисляют себя к «КИ» в надежде на повышение своих шансов на успех.

Сегодня сохранение и развитие «КИ» обеспечиваются в большой мере благодаря масштабной международной экспансии этой школы, начавшейся уже в 1970-е годы и приведшей к возникновению многочисленных очагов «КИ». Уже в конце 1970-х годов мощным центром развития «КИ» стала Австралия (в связи с эмиграцией туда нескольких серьезных исследователей из Великобритании), которая остается одним из оплотов направления и сегодня. Здесь возникла первая в мире профессиональная Ассоциация «КИ» (ныне — Cultural Studies Association of Australasia, CSAA), среди целей которой наряду с поддержкой и развитием «КИ» в научно-образовательном поле присутствует и такая — «быть национальным голосом по вопросам культуры» (сайт CSAA); в Австралии базируются ряд важных профильных периодических изданий: *International Journal of Cultural Studies*, *Continuum: Journal of Media & Cultural Studies*, *Cultural Studies Review*.

Другим масштабным полем развития «КИ» стали США, где интерес к ним, переросший постепенно в их глубокое укоренение, связан прежде всего с такими направлениями критического анализа (сложившимися в Бирмингемской школе еще в конце 1970-х — начале 1980-х годов), как проблемы расы, гендера, массмедиа. Оказавшись активно востребованной на американской почве, эта проблематика получила интенсивное развитие в марксистски ориентированных, феминистских, постструктуралистских исследованиях и учебных курсах в университетах США. Ведущий журнал в области «КИ» — *Cultural Studies* также базируется в США с 1987 года, когда его основатель-редактор Дж. Фиске (John Fiske) переместился сюда из Австралии. Именно в США «КИ» получили свою наиболее значимую локализацию, свидетельство чему — и количество международных журналов по «КИ», и количество исследователей, отождествляющих себя с этим направлением, и значимость позиций в университетах, и решающая роль американского рынка для распространения изданий, связанных с «КИ» (Turner, 2012). Однако именно на этой почве выросло также и немалое число критиков этого направления, отмечающих не только слабые места «КИ», но и их беспрецедентное влияние на весь социально-гуманитарный ландшафт американских исследований, которое сравнивается со всепроникающим «европейским призраком» [10, с. 616].

Одна из упомянутых выше «переключек» сюжетов в развитии «КИ» с тем, что касается отечественной прикладной культурологии, касается процесса вхождения одного и другого направления в устоявшееся (для каждого свое) пространство социально-гуманитарных наук. Всякий, кто так или иначе связан с процессом становления и развития культурологии в нашей стране, кому на протяжении многих лет приходилось (избегу термина «почастливилось») участвовать в дискуссиях с коллегами-смежниками о самом праве этой науки на существование, кто занимался «апологией культурологии» (иногда, увы, и нынче нелишней), согласится, что линия судьбы этой дисциплины — отнюдь не легкая и необременительная прогулка, а достаточно проблемный процесс вхождения «в плотные слои атмосферы»

сложившегося, структурно устоявшегося блока социально-гуманитарных дисциплин (более подробно этот этап рассмотрен в ряде публикаций автора [1, с. 7–33; 2]).

При всех различиях этих перипетий с особенностями формирования «КИ» (не говоря уже об их совершенно особой направленности и идеологии) нельзя было не провести некоторую аналогию между этими процессами, читая образное описание отношений со смежниками в процессе становления «КИ», которое дает один из представителей этого направления (и его «летописец») — Г. Тернер: «Я знаю, конечно, что многие представители этих (смежных. — И.Б.) дисциплин (особенно социологии, антропологии и английской филологии) сердито объявляли это несостоятельным и рассматривали “культурные исследования” как захватчиков их предметной сферы... Действительно, это направление распространило свой интерес на те же социальные явления, что, скажем, и социология... Можно сравнить позицию традиционных дисциплин, также изучавших, скажем, проблемы медиа и популярной культуры до поворота, сделанного “культурными исследованиями”, с таким сюжетом: кто-то пытается избавиться от своего старого автомобиля, отогнав его на пустырь, но там за него берется новый актер (“культурные исследования”), который сумел вселить в это авто надежду, разогрел его, отвез в косметический салон и т.п. Однако, как только старые хозяева заметили его на дороге в новом обличье, они закричали: “Эй, стой, это мой автомобиль!”» [12, р. 34–35].

Действительно, уходя от вопроса о сложностях становления, одной из повсеместно признаваемых заслуг «КИ», высоко значимых для развития прикладной культурологии, стало включение в исследовательское поле тех областей, которые ранее игнорировались как мало или совсем незначимые, и, более того, обозначение *проблем культуры в целом* как одной из ключевых областей для понимания и объяснения особенностей современного общества как такового. «КИ» в большой мере способствовали формированию интердисциплинарных полей «новой гуманитаристики» (New Humanities), начавшей формироваться на волне интенсивного роста интереса к проблематике культуры, что было в большой мере стимулировано публикационной активностью представителей «КИ», затрагивающих самые актуальные, жизненные, востребованные обществом проблемы. Одна из доминант «КИ» — ориентация на **полезность** знания — также оказала свое влияние на интерес к развитию прикладного знания и определенного смещения акцентов на него с «чисто академического» познания. «Если задача состоит в стремлении к по-настоящему полезному знанию, поможет ли этому академическая кодификация? Разве основная задача состояла не в том, чтобы быть более “популярными”, чем академичными? Проблема... — каким образом академическая деятельность и навыки могут способствовать получению элементов полезного знания?» [3, с. 83].

Программа «КИ», отмечает Дж. Хартли (Hartley, 2003), предполагала выявление и реабилитацию тех практик, идентичностей, средств коммуни-

кации, регионов, которые прежде рассматривались как маргинальные, но при этом успешно использовались властью / доминирующими группами для сохранения господствующих дискурсов. И хотя важнейшим двигателем развития «КИ» была их социально-политическая, идеологическая нацеленность — обнажение скрытого механизма установления и поддержания господства, демистификации, деконструкции области здравого смысла, что стало одним из стратегических направлений «КИ» [4], важнейшим (и в чем-то побочным) эффектом стало значительное расширение тематического спектра всего социально-гуманитарного познания. В фокус внимания исследователей с подачи адептов «КИ» переместились такие феномены, как народная/популярная/массовая культура, в противовес традиционному и почти исключительному интересу к культуре «высокой», элитарной; культура повседневности; молодежные субкультуры как форма антагонистического противостояния «респектабельной» культуре британского среднего класса; проблемы культурной политики (как одного из средств обеспечения и поддержания доминирования одной группы над другими, подавления и установления зависимости определенных сообществ). Среди проблем, которые, обретая устойчивое место в «КИ», получили массовое исследовательское внимание, — вопросы гендера и расы, культурной идентичности, культурного производства и потребления, социальных и культурных коммуникаций, массмедиа, визуальной культуры. Важную роль «КИ» сыграли в существенном расширении региональных исследований (AreaStudies), что нашло яркое отражение в формировании целого сегмента периодических изданий, отражающих «профилированную» практику использования «КИ» на различных континентах и в различных культурно-географических пространствах (Journal of Latin American Cultural Studies, Journal of African Cultural Studies, Inter-Asia Cultural Studies, European Journal of Cultural Studies и др.).

Выдвижение на авансцену социально-гуманитарного познания во многом нового тематического «сета» зримо изменило ландшафт гуманитарных и социальных наук в целом, внесло в содержание ведущихся там дискуссий новые подходы, дискурсы и знания. Как отмечает, например, Г. Тернер, «КИ» не только провели операцию по «рейдерскому захвату» каких-то компонентов из методологии других дисциплин (в чем нередко их обвиняют), но и внесли вклад в развитие новых направлений в *самых смежных науках* — в истории, культурной антропологии, литературных исследованиях, культурной географии, исследованиях кино, спорта — и дали мощнейший толчок изучению медиапространства. Именно благодаря «КИ» в FilmStudies произошел давно необходимый поворот к тому, что касается популярных киножанров, изучения киноаудитории, кинотекстов в их социальном измерении, то есть произошло своего рода «переизобретение» этого (как и некоторых других) исследовательского поля [12].

В перечень заслуг «КИ», касающихся социально-гуманитарного пространства в целом, относят также создание исследовательской модели, позволяющей интегрировать культурную теорию в работу с эмпирическими

данными. Как отмечает Б. Шэнкс, в 1980-е годы, когда все еще формировалась методология «КИ» и происходило движение в сторону более глубокого теоретического осмысления культурных процессов, сторонники направления не прекращали держать на прицеле актуальные, конкретные ситуации, продолжая эмпирические исследования и демонстрируя, как эти две активности (теоретическое конструирование и эмпирический анализ) могут продуктивно партнерствовать [11, р. 95–116].

Перечисляя те позиции, которые оказались значимы для развития прикладных культурологических исследований и рассматриваются адептами «КИ» как несомненные достижения, нельзя для объективности не отметить и те «слабые места» (реальные или домысленные противниками), по которым все более интенсивно развивается критика этого направления. Неоднородность самого сообщества представителей «КИ» была фактором, определяющим направление стрел критики в разные его сегменты, а сами поводы не всегда имели отношение к программе и практикам этой традиции в целом. Однако если говорить не о частных, а о наиболее распространенных претензиях, то прежде всего это обвинения в теоретическом эклектизме и политической ангажированности; один из устойчивых канонов критики — возмущение слишком большим креном в сторону «здорового смысла» (commonsense), приоритетом изучения конструкций повседневной жизни и популярной культуры. В то время как сторонники «КИ» относят это к достижениям, оппоненты полагают, что эта магистральная линия ведет лишь к росту набора трюизмов, банальных по своему характеру высказываний, которые далеки от реально научных достижений, а потому даже рождают недоумение по поводу столь высокого интереса к «КИ», которое лишь с большой натяжкой можно назвать собственно научной школой. Деформация исследовательской тематики (своего рода «популизм») рождает у критиков впечатление о том, что «КИ» постепенно превратились, как отмечает В. Куренной [4], в нечто вроде академического аккомпанемента, сопровождающего процесс экспансии глобальной индустрии развлечений и развиваясь параллельно ему.

Наряду с критикой «внешней» внутри самих «КИ» также постепенно нарастает поток критических замечаний по поводу трендов, уводящих от изначально намеченных целей. Начиная с 1990-х годов звучат призывы к сохранению критического настроения, к отходу от «доктринерства», к отказу от вектора, обозначаемого как движение «от классовой борьбы к политике удовольствия». Опасность потери критического потенциала «КИ» рассматривается как одна из главных угроз, а причинами перерождения могут стать и растущая интеграция с более традиционными дисциплинами, и включение сторонников «КИ» в официальные социальные практики (кроме академической деятельности, это и работа в фондах, советах при политиках, активность в медиа разного профиля). Как отмечает Л. Гроссберг, эта ситуация плохо совместима с изначальным критическим ракурсом, а ссылка на то, что «изнутри» изучение процессов, подлежащих анализу и

разоблачению, происходит более эффективно, — не более чем «романтические» утверждения.

Опыт разработки многомерного, разнопредметного знания о культуре, накопленного его создателями и адептами за более чем 50-летний период развития «КИ», несомненно, весьма интересен как «информация к размышлению» о возможностях, проблемах, дериватах в продвижении прикладного культурологического познания. Конечно, здесь не может быть прямых аналогий в силу специфики возникновения, развития, социального контекста функционирования отечественного варианта этого научно-дисциплинарного направления. Однако думается, что обращение к опыту развития проблематики, связанной с концептуально-теоретическими основаниями прикладных исследований в других культууроориентированных школах, не будет лишним. И к тому же это, вполне возможно, будет служить дополнительным стимулом для интенсификации собственной работы российских специалистов в этом направлении.

Ведь если рассматривать сегодняшние позиции отдельных составляющих культурологического блока с точки зрения их «благополучности», включая, например, устойчивость институциональных позиций, представленность в научных и образовательных изданиях и пр., то очевидно, что при всех достижениях в прикладном сегменте по многим параметрам — масштабу и глубине методологической проработанности, степени представленности в публикациях и образовательных программах — прикладная культурология существенно уступает двум другим традиционно выделяемым частям культурологии — теоретической и исторической.

Полномасштабному включению специалистов в обсуждение этой проблемы применительно к культурологическим исследованиям не способствует и институциональный фактор. Напомню, что при возникновении нового направления 24.00.00 «Культурология» в номенклатуру научных специальностей ВАК РФ были внесены в рамках направления четыре специальности: 01 «Теория культуры»; 02 «Историческая культурология»; 03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов»; 04 «Прикладная культурология». Однако свою позицию в этом списке прикладной культурологии удалось сохранять недолго: при очередной корректировке номенклатуры специальность «Прикладная культурология» была вычеркнута из этого списка — решение, которое как тогда, так и сегодня рождает сомнения и с точки зрения его научно-дисциплинарной обоснованности, и в плане социально-практической эффективности. Очевидно, что **объективная** востребованность, запрос на такого типа исследования вопреки изъятию специальности «ПК» из научной номенклатуры не переставал генерировать их проведение во все растущем масштабе. Однако отсутствие значимой институциональной позиции сделало весьма проблематичным процесс развития научно-методологической базы для ПК, снизило заинтересованность в специальной разработке методического арсенала для исследований в этой области, в выработке и апробации их *научных* критериев и т.п. Таким образом, стало

очевидным возникновением «ножниц» между двумя процессами: интенсивным ростом числа проводимых прикладных исследований, предлагаемых разработок и не слишком активной работой по их научно-методологической обеспеченности.

Еще одно негативное последствие элиминации этой специальности — необходимость «втискивать» любые, в том числе и практико-ориентированные, научные культурологические исследования в «прокрустово ложе» специальности «Теория и история культуры» (24.00.01). Хотя сам титр этой специальности на первый взгляд необычайно (и, возможно, даже слишком) широк, однако он совершенно не отражает целевые параметры прикладного познания. По сути, исследователи вынуждены заниматься своего рода «научной мимикрией», не по своей воле нарушая нормы научной добросовестности, маскировать под общетеоретический или историко-культурный анализ свои аналитические и научно-проектные разработки, созданные не для приращения знания как такового (хотя и с необходимой теоретической базой), а как своего рода концептуально обоснованные модели для решения актуальных проблем и задач сегодняшнего дня. Лишь одна группа культурологических исследований, включенных в научную номенклатуру, — «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» (24.00.03) позволяет сегодня их авторам без какого-либо камуфлирования, без придания им видимости общетеоретических представлять **научные** исследования, ориентированные на **практически** значимые цели. Очевидно, что, кроме данной сферы социокультурных практик, существует огромное число других видов деятельности, где такого же рода научная продукция (с соответствующей концептуальной, логико-методологической и т.д. проработкой) востребована и должна получить свой институциональный статус путем возвращения прикладной культурологии в перечень специальностей направления 24.00.00 «Культурология».

Можно было бы перечислять и далее некоторые обстоятельства, которые не слишком способствуют развитию методологической базы рассматриваемого сегмента культурологического знания, однако сетования «на судьбу» науки и ее представителей, как известно, сами по себе мало что меняют — и очевидно, что «несмотря на...», «вопреки, а не благодаря...» и т.п., специалисты в названной области продолжают двигаться, укрепляя и расширяя в том числе и методологические основания своей исследовательской практики. И одним из наиболее принципиальных вопросов — повторим — в этом направлении остается уже упомянутое выше достижение реальной «сцепки» между концептуальными, теоретико-методологическими разработками и формированием стратегии и конкретной программы прикладных культурологических исследований. Эта акцентировка вопроса становится очевидной, если рассматривать прикладную культурологию **не** как совокупность самих по себе исследований с практической ориентацией (что является довольно распространенной трактовкой, редуцирующей **научную** область до технологических процедур), а как своего рода

«зону сопряжения», в которой происходит трансформация теоретико-концептуального культурологического знания через формирование исходной схемы объекта в исследовательско-технологическую модель. Эта модель должна включать в себя (в снятом виде) как базовый теоретический конструкт изучаемого явления (процесса, ситуации), так и сопряженный с ним базовый сценарий, стратегию действий, адекватную той реальной/гипотетической проблемной ситуации, которая выступает как «вызов» со стороны социальной практики. С некоторой условностью и известной терминологической вольностью к такому конструкту вполне применимо понятие «глокальный» — как интеграция **глобального** (культурологического знания) и **локального** (конкретно-проблемного запроса). Конечно, описанная здесь общая схема такого рода построения, как и краткий анализ опыта одного из наиболее значимых для прикладной культурологии направления «КИ», требует своей тематизации, профилизации, детализации при обсуждении исследований конкретного проблемного или предметного поля, что является непреходящей задачей как для самого автора этой статьи, так и для коллег-культурологов, накопивших немалый опыт в проведении прикладного культурологического анализа.

Библиографический список

1. *Быховская И.М.* Прикладная культурология: знание в действии // Культурология. Фундаментальные основания прикладных исследований. — М.: Смысл, 2010.
2. *Быховская И.М.* Прикладная культурология: потенциальное vs актуальное // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. — 2011. — № 4. — С. 4–12.
3. *Джонсон Р.* Так что же такое культурные исследования? // Логос. — 2012. — № 1 (85). — С. 80–135.
4. *Куренной В.* Исследовательская и политическая программа культурных исследований // Логос. — 2012. — № 1 (85). — С. 14–79.
5. *Малки М.* Знание и полезность: импликации для социологии знания // Знание: собственность и власть. Хрестоматия. — М.: ИСПИ РАН, 2010. — С. 91–111.
6. *Стефанов Н.* Общественные науки и социальная технология. — М.: Прогресс, 1976. — 251 с.
7. *Шампань П., Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л.* Начала практической социологии. — М.: Ин-т экспериментальной социологии, 1996. — 238 с.
8. *Юревич А.В.* Еще раз о «схизисе» исследовательской и практической психологии // Методология и история психологии. — 2010. — Т. 5. — Вып. 3. — С. 90–104.
9. *Kersen T.M.* Insider/Outsider: The Unique Nature of the Sociological Perspective and Practice // Journ. of Applied Social Science. 2016. Vol. 10 (2): 104–112.
10. *Lipsitz G.* Listening to Learn and Learning to Listen: Popular Culture, Cultural Theory, and American Studies // American Quarterly. 1990. Vol. 42 (4). P. 615–636.
11. *Shanks B.* From the Culture Concept to Cultural Studies // American Studies. 1997. Vol. 38 (2). P. 95–116.
12. *Turner G.* What's Become of Cultural Studies? L.: SAGE, 2012.

Идея ноосферы в глобальном измерении

© **Урсул Аркадий Дмитриевич**,

*директор Центра глобальных исследований, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования, академик Академии наук Молдавии
Россия, 119991, Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 51
E-mail: ursul-ad@mail.ru*

Автор показывает, что учение о ноосфере в трудах В.И. Вернадского развивалось на концептуально-ценностной основе, в которой глобализм и идеи становления ноосферы оказались соединенными в целостную форму научно-футурологического мировоззрения. Ноосферогенез рассматривается в статье как средство выживания и дальнейшего устойчивого развития человечества и как предвидимая главная цель всего современного и будущего цивилизационного развития. Предполагается, что в настоящее время происходит становление нового — неклассического этапа ноосферных исследований, и в этой связи выявляются принципы становления ноосферы, носящие ценностно-содержательный характер. Новое видение ноосферогенеза включает переход к глобальной устойчивости, созидание общепланетарной информационной цивилизации, глобализацию и другие позитивные процессы глобального развития. Выстраивается единая концепция становления ноосферы как неизбежного феномена и этапа глобального развития. Сфера разума видится в качестве гипотетического будущего состояния цивилизации и ее взаимодействия с природой, в котором приоритетное место будет занимать глобальный ноосферный интеллект, направляющий дальнейшую социоприродную эволюцию в безопасном направлении.

Ключевые слова: биосфера, глобализм, глобальная устойчивость, глобальное развитие, информация, ноосфера, ноосферогенез, ноосферные исследования, ноосферный интеллект, устойчивое развитие.

Idea of Noosphere in Global Detection

© **A.D. Ursul**,

*Director of the Centre of Global Investigations, Professor of the Department of Global Processes of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Moldova
Russia, 119991, Moscow, Leninskiye Gory Street, 1/bld. 51
E-mail: ursul-ad@mail.ru*

The author shows that the doctrine about the noosphere in the works of V.I. Vernadskiy was developed on the base of conceptual-axiological platform, which jointed globalism

and ideas of noosphere development in one integral form of concept, from the point of view of scientific futurology. The article considers noospherogenesis as an instrument for survival and further stable development of the humankind, as well as predictable main purpose of the overall modern and future development of civilization. It is supposed that the current period is the time when all new formations are coming into action, and presents itself the unclassical step in the field of noosphere investigations. In this regard, the principles of the noosphere formation that are bearing a value-based substantial character are available to be revealed. The new vision of noospherogenesis includes transferring to a global stability, building up a global informational civilization, globalization, and other positive processes of global development. Formation of noosphere as an unavoidable phenomenon and a stage in global development is a subject of the currently developed universal concept. The sphere of mind is considered as a hypothetic future condition of civilization and its interrelation with nature, mainly influenced by a global noospheric intellect that is steering the further evolution of social medium and nature in a safe direction.

Keywords: biosphere, globalism, global stability, global development, information, noosphere, noospherogenesis, noospheric investigations, noospheric intellect, sustainable development.

ВВЕДЕНИЕ

Еще в первой половине прошлого века В.И. Вернадский и два французских ученых, Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден, выдвинули идею становления сферы разума — ноосферы в качестве главного направления дальнейшего развития человечества, которое должно рационализировать цивилизационный процесс и тем самым обеспечить выживание и дальнейший прогресс человечества. В трудах В.И. Вернадского идея ноосферы с самого начала формировалась в общепланетарном ракурсе, то есть как мировоззрение ноосферного глобализма (нооглобализма), в котором глобализм и идеи становления ноосферы оказались соединенными в целостную форму мировоззрения [1; 9]. В.И. Вернадский рассматривает ноосферогенез не только как социальные или духовно-интеллектуальные трансформации, но и как естественное продолжение биосферно-геологической эволюции, в которой крупнейшей геологической силой выступает человечество [2; 7].

Важной особенностью ноосферной концепции В.И. Вернадского является выяснение роли разума не только в жизни общества, но и через него в эволюции биосферы (особенно геологической эволюции). В принципе идея ноосферогенеза как становления сферы разума отличается от идеи ноогенеза (которая была предложена П. Тейяром де Шарденом) тем, что в первом случае ноогенез рассматривается совместно с окружающей его средой. Это напоминает идею биосферы (теория которой была существенно развита Вернадским), когда биота включается в сферу взаимодействующего с ней косного вещества. И такая идея оказывается в эволюционном плане более адекватной, поскольку развитие, тем более прогрессивное, в силу синергетических соображений следует рассматривать в определенном смысле совместно со средой, за счет которой оно и происходит.

В уже принятой в России «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» подчеркивается, что «движение человечества к устойчивому развитию в конечном счете приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилем на-

ционального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей средой» [4]. Это положение Концепции говорит о том, что Россия поставила более двух десятилетий тому назад еще одну пусть пока и достаточно отдаленную, но важную в концептуальном ракурсе стратегическую и глобальную цель перехода через устойчивое развитие (УР) — становление ноосферы. И это весьма существенно для понимания дальнейшего движения по пути УР, который должен привести к развертыванию общепланетарного процесса ноосферогенеза. Становление ноосферы выступает как главная цель и ценность всего развития человечества в третьем тысячелетии, дающая возможность существования цивилизации на планете и за ее пределами.

На 70-й Генеральной ассамблее ООН в рамках саммита по устойчивому развитию в сентябре 2015 года был принят официальный документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [5], в который включены 17 глобальных целей устойчивого развития (ЦУР). Выживание цивилизации и сохранение биосферы, на чем сосредоточены основные ЦУР на весьма длительную перспективу, — это необходимое условие становления сферы разума. И они включаются в этот процесс как составная часть и одна из главных целей УР в еще более отдаленный период времени. Причем постановка этой «ноосферной» цели имеет стратегически долгосрочный характер и глобальную ценностную ориентацию. Будущий глобальный мир в этой ценностной ориентации обретает в качестве основного ноосферный вектор эволюции.

ОБЩЕПЛАНЕТАРНЫЙ ХАРАКТЕР НООСФЕРОГЕНЕЗА

В настоящее время, в отличие от более ранних представлений о стихийном превращении биосферы в ноосферу, предполагается, что сфера разума в предвидимой сейчас форме не может появиться без глобального управления этим процессом. Ноосфера будет вначале моделироваться и формироваться теоретически с помощью науки, а затем целесообразно воплощаться в социальной и социоприродной сферах. Это не просто отход от стихийности, а упреждающее проектирование и конструирование, реализация принципа глобального управления, но уже в его более развитом — ноосферном варианте [8].

Когда речь идет о ноосфере как будущем цивилизации, то фактически имеется в виду наше общее будущее, а точнее, один из возможных и желаемых его сценариев и основных целей становления будущего устойчивого глобального мира. Здесь мы вступаем в сферу исследования или осознания будущего, как оно нам представляется на основе современной науки и интуиции того или иного автора. Превращение человечества в ноосферную цивилизацию предполагает, что культура как информационный по своей природе феномен станет приоритетно-решающим фактором развития социальной ступени эволюции [6]. Тем самым главным ресурсом ее дальнейшей эволюции станет информация (позволяющая экономить вещественно-энергетические ресурсы), реализуется опережающее раз-

витие информационно-интеллектуальных процессов и духовной культуры (прежде всего науки, управления, образования).

Идея ноосферы пока еще недостаточно разработана, но у нее есть методологические и футурологические преимущества перед иными концепциями видения будущего. Становление ноосферной цивилизации представляется как неизбежный этап на пути продолжения так называемой супермагистрали (основной траектории) глобальной эволюции [3]. Этот этап наступает, когда в цивилизации появляется не только колоссальное количество информации, но и она достигает нового качества информационных процессов, особенно появления свойства опережения глобально-коллективным интеллектом своего бытия.

Общепланетарный характер становления сферы разума определяется не только глобализацией и биосферно-экологическими взаимосвязями, а фактически всеми составляющими системы человеческой деятельности как глобального цивилизационного развития. Развернувшиеся в настоящее время процессы глобализации как в основном стихийные процессы движения цивилизации к постиндустриальному обществу и единому человечеству важно направить в русло реализации целей устойчивого развития (ЦУР), все больше придавая им ноосферную ориентацию. Императивы глобально-экологические должны быть дополнены экономическими, социальными, политическими и другими требованиями, вытекающими не только из стихийного их развертывания в рамках современной модели устойчивого развития. Важно исходить из ориентиров УР в планетарном масштабе, в перспективе дополненных специфически ноосферными целями и принципами. Эти принципы и цели должна будет со временем сформулировать недавно появившаяся нооглобалистика как составная часть глобальных и ноосферных исследований.

Научные исследования глобальных процессов так или иначе должны будут исходить из футурологических и ноосферологических соображений, из принципов пока воображаемого теоретического образа нашего общего ноосферного будущего. А этот образ содержит как нормативно реализуемые, так и заведомо утопические черты, которые в принципе не могут быть реализованы, поскольку в мире далеко не все зависит от разума. Важно изыскать пути и способы трансформации современных форм глобализации в способы и пути ноосферогенеза в пока еще виртуальной модели ноосферы. Именно такой подход может быть назван ноосферно-футурологическим. Ясно, что реально общая теория (а вначале концепция) глобальных процессов, адаптированная и к происходящему, и к будущему, может сформироваться в процессе совместного действия как междисциплинарного исследовательского процесса, так и ноосферно-футурологического конструирования соответствующей концепции как опережающего моделирования.

Подобный логико-гносеологический подход уместен еще и потому, что общий позитивный эффект глобализации необходимо обеспечить во всех будущих моделях человеческого развития. Ноосферный же подход, по-

сколькx он ориентирован на будущее глобального мира, вынужден разрабатывать пока лишь модели, принципы и виртуальные формы и способы глобализации, «погруженные» в виртуально-гипотетическую будущую ноосферную среду. Создаваемая таким образом модель ноосферогенеза через УР станет тем «странным аттрактором», к которому через переходный период к УР будет все больше «притягиваться» современная экономоцентрическая модель неустойчивого развития (НУР). Вполне понятно, что речь пока идет лишь о концептуальном моделировании глобальных процессов в этих двух моделях — современной модели НУР и будущей глобальной модели УР ноосферной ориентации.

Становление ноосферы можно рассматривать и как грядущий итог позитивных процессов глобализации, и как объективную тенденцию решения всех глобальных проблем, а не только какой-то одной из них, скажем, информационной или экологической. Соответственно, созидание ноосферы — это генеральная стратегия глобализации и решения глобальных проблем, элиминации негативов глобальных процессов, что должно опираться на пока еще не выявленные закономерности ноосферогенеза, которые также тесно связаны с созиданием информационного общества (ИО) в общепланетарном масштабе, переходом к устойчивому развитию и иными глобальными процессами.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЕКТОР СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРЫ

Основоположники концепции во многом опирались на чисто теоретические рассуждения, логику развития человеческого разума. Но сейчас этот утопический и абстрактно-умозрительный период развития концепции ноосферы подошел к концу. Коль скоро мы включаем в ноосферный научный поиск исследование глобальных закономерностей и проблем цивилизации, а становление ноосферы понимается как альтернатива самоуничтожения, деградации человечества, значит, ноосферные исследования сейчас приобретают уже поистине глобальное практическое значение. И тем более это оправданно, если теоретические разработки ноосферы призваны заменить наши ортодоксально-догматические либо футурологические сценарии, которые ограничивались лишь рамками обществоведения, проходя мимо либо даже игнорируя современные достижения естествознания и перспективы концепции устойчивого развития, глобалистики, информатики и т.д.

Особое значение для ноосферогенеза имеет становление информационного общества, которое превращается в глобальную информационную цивилизацию с УР и может стать уже в этом веке самой первой ступенью планетарной цивилизации ноосферы. С точки зрения ноосферогенеза как цивилизационного процесса важно соединить переход к УР со становлением ИО, а также с глобализацией и другими глобальными процессами, что в приоритетном порядке будет вести к формированию общепланетарного коллективного — ноосферного интеллекта. Он будет представлять собой

форму «общественного сознания» в ноосфере, объединяющую интеллектуальные ресурсы человечества и средства информатики, в результате которой появятся новые информационные характеристики, в частности свойство опережения бытия интегративно-коллективным сознанием.

Речь идет как о появлении сознания, так и о наличии связанного с ним внегенетического, надындивидуального и внеличного механизма генерации, накопления, хранения, передачи и преобразования информации, который ассоциируется с культурой и необходим для организации и развития социальной деятельности. Этот уникальный преимущественно внеорганизменный характер социально-информационной эволюции и вызывает расширение сферы деятельности цивилизации вначале на планете, а затем и в космосе. Становление цивилизации ноосферы на этом социально-информационном пути глобальной эволюции выглядит как «запрограммированный» этап проявления перманентного информационного процесса самоорганизации материи (и соответствующего информационного критерия развития).

Даже само название «ноосфера» — сфера разума — на первый план выделяет не материальный компонент интеллекта, а духовно-идеальные процессы и факторы. Вполне понятно, что идеальное не может существовать без материального, и ноосфера видится как «синкретическое» материально-идеальное образование, но главенствующим активным фактором в этом новом качестве социальной ступени эволюции будет выступать ноосферный интеллект. Конечно, этот интеллект появляется на определенном этапе эволюционных процессов в мироздании, но опять-таки на другом, более позднем этапе развития «идеальное» в форме ноосферного интеллекта будет занимать приоритетные позиции. Этот этап самоорганизации материальных систем, на котором судьбы и перспективы цивилизационных процессов во Вселенной «делегируются» не существовавшему ранее новому типу интеллекта, имеет смысл связывать с будущей ноосферой.

В ходе ноосферогенеза важно не только совершенствовать сознание отдельного человека, но и сформировать совершенно новый тип коллективного интеллекта, который играл бы такую же роль для всего человечества, какую играет индивидуальный интеллект для отдельной личности. Но это было невозможно до появления и развития новых информационных технологий, искусственного интеллекта и глобальных коммуникаций. Должна будет появиться сверхсистема совершенно новых интеллектуальных алгоритмов, социальная по своей природе и отношениям, информационно-когнитивная система, которую уместно именовать ноосферным интеллектом, являющимся ядром будущей сферы разума. Теперь сверхзадача формирования ноосферного интеллекта заключается в том, чтобы появилось глобальное «сверхсознание», эффективно управляющее всей цивилизацией в целом и обеспечивающее ее безопасно-устойчивое развитие.

О том, что необходимо акцентировать внимание не только на отдельном человеке, но и на всем человечестве в целом, свидетельствуют многие

социальные и социоприродные процессы. В современной модели эта деятельность носит экономоцентрический характер, и человек руководствуется в основном принципами личного интереса и выгоды. Этот процесс в обществе, во всяком случае, на глобальном уровне приводит к стихийному взаимодействию этих часто не совпадающих интересов, которые оказываются даже противоположными выживанию всего человечества.

Это несовпадение векторов индивидуального выживания и выживания человеческого рода, который сейчас неуклонно стремится к антропоэкологической катастрофе, создает опасную среду существования и развития в модели неустойчивого развития. Одной из задач перехода к устойчивому развитию ноосферной ориентации как раз и является создание единой стратегии выживания всего человечества, в которой личные интересы в необходимой степени совпадали бы с интересами выживания всего человечества. Если и дальше индивидуальные интересы будут противоположными тенденции выживания всего человечества, то оно просто необратимо деградирует и в конце концов погибнет в стремительно надвигающейся антропогенной планетарной катастрофе.

Если модель неустойчивого развития акцентировала внимание на отдельном «экономизированном» человеке, то модель устойчивого развития выступает уже как стратегия выживания всего человечества. Стало очевидным, что не только права и свободы, но и жизнь отдельного человека не может быть обеспечена, если будет деградировать и разрушаться вся сфера обитания человека, не только его социальное, но и природное окружение. Вот почему новая модель (стратегия) цивилизационного развития должна оказаться более гуманной, социально и экологически справедливой в своей стратегической и политической ориентации.

Становление ноосферы как продолжение цивилизационного процесса — это не только выдвижение нравственного интеллекта на приоритетное место в развитии общества, но и обретение им новых форм и качеств, которыми ранее разум не обладал. Вряд ли имеет смысл называть ноосферой предшествующую или современную социосферу, где самым совершенным типом интеллекта обладает лишь отдельный нормальный индивид. Это окажется лишь простым переименованием социосферы в ноосферу, которое никак не изменяет степень разумности всего человечества, которое по-прежнему будет стремиться к своей экологической, ядерной или иной форме коллективного самоубийства. Важно сформировать принципиально новый — не только индивидуальный, но и качественно новый, уже общечеловеческий — глобально-ноосферный интеллект, способный вывести цивилизацию из кризиса, предотвратить грозящую планетарную катастрофу.

Сейчас ноосфера в наших оптимистических представлениях видится как идеал цивилизации будущего, воплощая и систематизируя многие позитивные характеристики человечества, и пока лишена каких-либо отрицательных черт (хотя в этом не убеждены авторы, отрицающие возможность становления ноосферы). Это, конечно, пока в основном утопическое

представление будущей сферы разума. Между тем отрицательные черты всегда появляются при реализации любых проектов, тем более глобальных, опыта целенаправленной реализации которых у человечества еще не было. И вместе с тем такую идеальную модель глобальной ноосферы все же необходимо создавать, чтобы на этой основе более уверенно двигаться в «потребное» будущее, управляя его становлением из настоящего.

СТАНОВЛЕНИЕ НЕКЛАССИЧЕСКОГО ЭТАПА НООСФЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Уже имеет смысл говорить о наступлении нового этапа не просто в учении о ноосфере, но несколько по-иному и шире — в ноосферных исследованиях и тем самым превращении «учения» из утопии в научное направление (или теоретическую концепцию). Термин «учение» уже перестал использоваться для формирования новых направлений и научных дисциплин.

Если не обращать внимания на ранние идейно-исторические предпосылки и считать, что «учение о ноосфере» берет свое начало с XX века, то сейчас, в начале XXI века, можно говорить о новом этапе развития исследований сферы разума благодаря установлению связи глобальных исследований, концепций ИО, УР и учения о ноосфере. Совершенно ясно, что движение теоретического знания не может идти, например, лишь от «учения о ноосфере» к глобальным исследованиям, формирующимся теориям УР и ИО. Существует и обратное движение знаний, и оно уже значительно влияет как на ноосферные исследования, так и на всю мировую науку в целом, причем наибольшее влияние осмысление идей глобализации, УР и ИО должно оказать на общественные науки. Этот новый и междисциплинарный этап, в отличие от предыдущего, имеет смысл именовать ноосферными исследованиями (включающими в себя ноосферологию как дисциплинарное их ядро).

Вполне естественно, что основной характерной чертой нового этапа развития научных знаний о ноосфере (назовем этот этап неклассическим) становится его связь (взаимосвязь) с глобальными исследованиями, концепциями устойчивого развития и информационного общества, которые находятся в стадии очень интенсивных разработок. Эта взаимосвязь влияет (но пока это достаточно слабое влияние) на научный поиск по глобальной проблематике, концепциям УР и ИО, если брать работы в этой области в мировом масштабе (хотя в российской литературе ситуация несколько иная). Пока еще даже в России не реализован научный потенциал учения о ноосфере в разработках по проблемам УР, не говоря уже о теориях ИО и глобалистике.

Включение идей глобальных процессов, особенно УР и ИО, в область ноосферных исследований существенно повлияло на эти последние. Первый этап зарождения и развития учения о ноосфере можно назвать классическим, а второй этап, учитывающий связь ноосферогенеза прежде всего с глобальными процессами, особенно с такими как переход к ИО и

УР, — неклассическим этапом учения о ноосфере, или ноосферными исследованиями. Можно сказать, что неклассический этап развития знаний о становлении ноосферы от классического отличается тем, что ноосферогенез представляется как процесс, который начинается с глобального перехода к УР (в том числе и глобализации через устойчивое развитие), ИО, а также далее разворачивается через эти же формы социоприродной и информационной эволюции, все больше приближая его к супермагистральной глобальной эволюции [7].

Итак, сейчас важно вести и практическую, и теоретическую работу в области ноосферологии (ноосферных исследований) и необходимо понять, что же может представить собой ноосфера в перспективе, поскольку сферы разума, даже в своей начальной стадии, еще не существует, а намечаются лишь некоторые тенденции ее становления. Пока же ноосфера видится как сфера коэволюции общества и природы, в которой наивысшего развития достигнет человеческий разум в целом, сформируется коллективный ноосферно-опережающий интеллект, восторжествуют принципы и идеалы гуманизма и будет обеспечено устойчивое и безопасное во всех отношениях развитие на планете и за ее пределами. Эта характеристика представляет собой не определение понятия сферы разума, а скорее нормативно-ценностное суждение о возможном ноосферном будущем человеческого бытия.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Упомянутый выше «целевой подход» к реализации УР (особенно в его ноосферной ориентации) способствует формированию глобального управления, без которого достижение глобальной устойчивости вряд ли возможно. В своем целостном виде этот управленческий феномен может появиться лишь в будущем, когда глобализация будет вступать в свою следующую, может быть, и еще не «завершающую» стадию, под которой мы имеем в виду управляемый переход в планетарном масштабе к устойчивому развитию. Причем процессы глобализации при переходе к УР и становления глобального управления весьма тесно взаимосвязаны, прогресс в одном направлении будет стимулировать продвижение в другом.

Глобальное развитие через УР ноосферной ориентации предстает как единый пространственно-временной процесс дальнейшего безопасного существования и сохранения эволюционно-генетической целостности человеческого рода. Приоритетным выступает обеспечение развертывания глобальных цивилизационных процессов в прогрессивно-поступательном направлении, что гарантирует возможность и способность человечества к самосохранению и дальнейшей эволюционной самоорганизации при действии угроз, опасностей, кризисов и прочих негативных воздействий планетарного и космического масштаба.

Процесс ноосферогенеза через устойчивое развитие и другие упомянутые здесь глобальные процессы может быть осуществлен в будущем, если будут выполняться следующие уже выявленные принципы (хотя бу-

дуг обнаружены и новые принципы), носящие ценностно-содержательный характер:

- Ноосфера не может появиться стихийно, она будет моделироваться и формироваться вначале теоретически с помощью науки, а затем целесообразно воплощаться в социальной и социоприродной сферах.

- Становление ноосферы все больше будет становиться глобально-управляемым общепланетарным социоприродным процессом эволюции.

- Ноосферогенез будет развертываться прежде всего через такие глобальные процессы, как глобализация, переход к устойчивому развитию и формирование планетарной информационной цивилизации.

- Будет выполняться принцип равенства возможностей устойчивого развития нынешних и будущих поколений (предполагающий сохранение цивилизации в обозримой перспективе).

- Также должен реализовываться принцип глобальной социальной и социоприродной справедливости в широком смысле слова, в том числе и в темпоральном ракурсе.

- Ноосферогенез не должен привести к деградации биосферы как естественного фундамента и условия существования человечества, то есть должен выполняться принцип сохранения биосферы, особенно ее биоразнообразия.

- В самом широком смысле должен быть реализован принцип социоприродной глобальной безопасности как наиболее полное обеспечения безопасности во всех сферах деятельности мирового сообщества (прежде всего в планетарном, а в перспективе и в космических масштабах).

Библиографический список

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М.: Наука, 2004.
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. — М.: Наука, 1991.
3. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. — М.: МГУ, 2012.
4. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1572.
5. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. — URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>.
6. Урсул А.Д. Информационная природа культуры // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. — 2018. — № 6.
7. Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. — М.: Ленанд, 2015.
8. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Цели устойчивого развития и перспективы глобального управления // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2016. — № 6.
9. Ilyin I.V., Ursul A.D. Nooglobalism and Nooglobalistics // 3G: Globalistics, Global Studies, Globalization Studies: Scientific Digest / Ed. by I.I. Abylgaziev, I.V. Ilyin. М.: MAKSPress, 2012.

Московский метрополитен как пример отражения социальных ценностей

© Вальдес Одриосола Мария Сантьяговна,
кандидат культурологии, член Московского отделения ВТОО «Союз художников России», член ВТОО «Творческий союз художников России», член Союза журналистов Москвы, стипендиат Министерства культуры Российской Федерации
Россия, 125047, Москва, ул. 4-я Тверская-Ямская, д. 2/11, кв. 62
E-mail: odriosola@gmail.com

В статье показано, что Московский метрополитен 1930–1950-х годов — один из самых известных градостроительных проектов первой половины XX века, гармонично сочетающий красоту и функциональность. Автор доказывает, что ансамбли станций первых очередей строительства московского метро как правильно организованная городская среда могут являться носителями ценностей, в чем немаловажную роль играет искусство. Статья посвящена ценностным аспектам создания ансамблей станций Московского метрополитена 1930–1950-х годов и анализу тех концептов, которые наиболее полно отражают картину мира советского человека.

Ключевые слова: Московский метрополитен, ценности, социокультурное проектирование, городская среда, средства искусства.

The Moscow Metro as a mirror of social values

Maria Santiago Valdez Odriosola,
Candidate of Culturology, member of the Moscow branch of VTOO Union of Russian Artists, member of VTOO Creative Union of Russian Artists, member of the Moscow Union of Journalists, Scholar of the Ministry of Culture of the Russian Federation
Russia, 125047, Moscow, 4 Tverskaya-Yamskaya Street, 2/11/ap. 62
E-mail: odriosola@gmail.com

The article shows that the Moscow Metro of 1930–1950s was one of the most known urban planning projects of the first half of the 20th century, which harmoniously combined beauty and functionality. The author proves that ensembles of the first line stations of the Moscow Metro, being a properly organized urban environment, can act as carries of values, reflecting significant influence of art. The article is dedicated to value-based aspects of creation of the ensembles of the Moscow metro stations in 1930–1950s, and to analysis of those concepts that reflect the worldviews of the Soviet people in the most comprehensive way.

Keywords: Moscow Metro, values, sociocultural engineering, urban environment, means of art.

Для изучения тех ценностей, которые отражает Московский метрополитен 1930–1950-х годов, необходимо сконструировать их иерархию, состоящую из кластерных концептов, главным из которых стала духовно-нравственная константа, отражающая доминирующие цен-

ности советского общества. В качестве культурных констант, по нашему мнению, можно выделить концепты, несущие политическую, социальную, этическую и культурно-смысловую нагрузку, а именно «труд» (как источник богатства, почет человеку по его труду), «мир», «братство народов», «цветущая страна», «сильная армия», «герой». Эти концепты нашли свое отражение в культурном пространстве Московского метрополитена [3].

Следует сказать, что до последнего времени в профессиональных сообществах современной России достаточно сильна тенденция создания негативного представления о культуре советской эпохи, что во многом являлось препятствием в переосмыслении и использовании советского опыта, в том числе и в вопросах его адаптации в современном социокультурном проектировании. Однако в последнее время появляются и другие тенденции. Это в первую очередь связано с тем, что «...сегодня тема СССР рассматривается не только через призму утраченных ценностей, но и, может быть, в еще большей степени как некий прецедент того типа реальности, который нес в себе, хотя бы в масштабах полувековой истории, перспективу развития, причем такую, которая определяла в значительной степени магистраль мировой истории всего XX века. Не случайно советская культура явила собой новый тип культуры — всемирной, став в определенном смысле “точкой схода” культур всех народов мира» [7, с. 112].

В результате исследования культурного пространства московского метро нами было выявлено, что основные концепты ведут свой генезис еще от православной дореволюционной этики. Например, концепт «герой» в советском понимании как средоточие «личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию» [17] полностью соответствует определению героического в православии: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15.13, цит. по [18]). Это позволяет заключить, что советское общество осваивало пришедшую извне социалистическую идеологию посредством констант национальной культуры, то есть осваивала «чужое» и «чуждое» через «свое». Таким образом, создателям первых линий московского метро удалось решить проблему, которую Тейяр де Шарден еще в те годы только формулировал, а именно разрешение конфликта науки и религии «в совершенно иной форме равновесия — не путем устранения, не путем сохранения двойственности, а путем синтеза» [9, с. 48–49, 375]. Возможно, что этому поспособствовал еще и вектор развития того периода. А.А. Зиновьев определял его как устремленность во времени: «Основная масса населения жила будущим в полном смысле этого слова. Подчеркиваю, не просто мечтала (мечтали-то не все, и даже не большинство, а немногие!), а именно жила» [11].

Следует сказать, что создателям первых линий московского метро удалось средствами синтеза архитектуры и монументального искусства сформулировать константный нравственный принцип диалога государства и гражданского общества, на наш взгляд, не потерявший актуальности и в настоящее время.

Теперь же подробнее рассмотрим ценностные аспекты концепции оформления станций Московского метрополитена первых очередей строительства (1930–1950-х годов). Сразу отметим, что реализация большинства концептов, которые воплощены в станциях московского метро, была возможна только в рамках особой политической ситуации. Ее специфика заключается в следующем. Сооружение московского метро мог-

ло начаться еще в дореволюционную эпоху, однако ни один проект так и не был согласован. Одной из основных причин была частная собственность на землю [15, с. 5]. На этот факт указывали даже иностранные специалисты. Например, американский инженер Джордж Морган в своей книге «Московский метрополитен — лучший в мире» написал такие слова: «Почему же в условиях Советского Союза оказалось возможным построить метрополитен лучше заграничных? Прежде всего потому, что у строителей московского метро не было стремления к прибыли, к наживе. Во-вторых, отсутствие частной собственности при централизованном контроле и строгой плановости позволило избрать трассу (направление) метро, сообразуясь только с техническими преимуществами (в смысле наиболее благоприятных уклонов, закруглений) и расположить станции наиболее удобно» [6].

Действительно, реализация подобного проекта стала возможной только при новой власти, после национализации земли, которая стала самым настоящим нравственным прорывом, когда интересы большинства горожан стали доминировать над интересами группы землевладельцев. В июне 1931 года было принято решение о разработке Генерального плана столицы [5, с. 22]. В сентябре 1931 года был создан «Метрострой», а его центральная контора «Метропроект» [14, с. 15–37] (в 1951 году реорганизованная в Метрогипротранс) — в июне 1933-го [10, с. 123]. По замыслу своих авторов, первый на территории нашей страны метрополитен должен был стать не просто новым видом городского транспорта, но и одним из градообразующих социокультурных пространств города, выдающимся примером синтеза искусств, носителем константных ценностей нового общества. Станции метро мыслились как «дворцы для народа».

Итак, наиболее яркими концептами, воплощенными в станциях Московского метрополитена, стали следующие.

Концепт «Сильная армия». Концепт приобрел особую актуальность в годы Великой Отечественной войны. Работы по сооружению Московского метрополитена возобновились уже весной 1942 года. Участок от «Площади Свердлова» (ныне «Театральная») до «Завода им. Сталина» (ныне «Автозаводская») был пущен в строй 1 января 1943 года [1, с. 9–14], а в 1944 году был открыт участок от «Бауманской» до «Сталинской» (ныне «Семеновская»). Возобновление строительства метрополитена в те времена символизировало победоносное контрнаступление Красной Армии и духовно-нравственный подвиг советского народа в военное время. Художественное оформление станций, сооруженных в военные годы, посвящено не только военным действиям, но и труженикам тыла («Бауманская», «Электrozаводская», «Сталинская», ныне «Семеновская») [1, с. 9–14]. Например, оформление такой послевоенной станции, как «Комсомольская» Кольцевой линии (1952, архитектор А. Щусев, художник П. Корин), символизирует прославление отечественной военной истории в разные исторические эпохи.

Концепт «Труд». Проект Московского метрополитена явился материальным воплощением лозунга Великой Французской революции — «Свобода, равенство и братство», став первым в истории беспрецедентным проектом по улучшению качества жизни трудового класса, а также квинтэссенцией нравственного отношения к труду. Или, как произнес Л. Каганович на тор-

жественном заседании, посвященном пуску Московского метрополитена 14 мая 1935 года: «Московский метрополитен есть один из участков той великой войны, которую мы ведем уже десятки лет и в особенности в последние годы. Мы воюем за новое человеческое общество, мы воюем за новые права человека, мы воюем против эксплуатации, против рабства, за добровольный сознательный труд на благо всего коллектива, за труд, воодушевляющий людей, за труд, создающий не только новые прекрасные вещи, но и нового человека. И если, товарищи, спросить нас, как мы строили метрополитен, то коротко мы могли бы сказать: мы не просто строили метрополитен, мы воевали за победу нашего первого советского метрополитена» [2].

Кроме того, как отмечали многие исследователи, московское «метро является исключительно удачным примером теснейшего единения функционально-технических и эмоционально-художественных задач...» [8].

Действительно, помимо решения транспортной проблемы быстрорастущего города, решались и многочисленные задачи экологии человека, например создание оптимальных условий нахождения под землей в течение длительного времени. Для удобства пассажиров был выбран тип станций с островной платформой, который был впервые в мире применен на станциях глубокого заложения. Была разрешена задача распределения пассажиропотоков и др. Преодоление ощущения нахождения под землей было решено за счет высоты потолков и освещения. Специальные технологии были применены для уменьшения шума, а также удовлетворения эстетических потребностей [12, с. 58–59]. Кроме того, в художественном оформлении станций московского метро того периода присутствуют многочисленные изображения человека труда [3].

Концепты «Цветущая страна» и «Мирное существование» — два неразрывно связанных концепта в оформлении станций первых очередей строительства московского метро. «Цветущая страна» в интерпретации авторов первых линий Московского метрополитена — это государство, которое обеспечивает своим гражданам независимо от их происхождения доступ к материальным благам, в том числе и к произведениям высокой культуры. В этом плане, на наш взгляд, представляет особый интерес оформление станций «Дворец Советов» (ныне «Кропоткинская»), «Красные Ворота» и «Комсомольская» Кировской линии (ныне Сокольнической). Для проекта станции «Кропоткинская», которая создавалась как портал для входа во Дворец Советов, архитекторы А. Душкин и Я. Лихтенберг переработали концепцию древнеегипетского храма Амона в Карнаке [18, с. 339]. Таким образом, метропользователи ежедневно оказывались в подземном портале «дворца», что уже по определению предъявляло свои требования к внешнему облику и манере себя вести. Станция «Красные Ворота» (архитектор И. Фомин), выполненная в стилевой эклектике, напоминает своим обликом древнеримский грот. Также следует отметить такие станции, как «Площадь Революции» (архитектор А. Душкин, скульптор М. Манисер) и «Маяковская» (архитектор А. Душкин, художник А. Дейнека).

Мир скульптур станции «Площадь Революции» напоминает иллюстрацию к трактату Т. Кампанеллы «Город солнца»: «...Соляриям нет надобности прибегать к такой хитрости, чтобы безобразным мужчинам доставались и женщины безобразные, ибо среди них безобразия не встречается, так как

у женщин, благодаря их занятиям, образуется и здоровый цвет кожи, и тело развивается, и они делаются статными и живыми; а красота почитается у них в стройности, живости и бодрости...» [12].

Сюжеты мозаик, расположенных в овальных нишах свода станции «Маяковская», разворачиваются на фоне неба, которое меняется в зависимости от времени суток и времен года. Зритель как будто бы наблюдает снизу сцены из счастливого безоблачного будущего — эпохи нравственности и справедливости, лежащего где-то там, за горизонтом, в коммунистическом «раю», к достижению которого они так стремятся, где живут счастливые люди, наслаждающиеся своим плодотворным трудом. В годы Великой Отечественной войны небесная тематика оформления станции приобрела сакральное значение. Именно под «мирным небом» станции метро «Маяковская» 6 ноября 1941 года проходило торжественное заседание Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями Москвы по случаю 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции [19, с. 258].

Кольцевая линия Московского метрополитена начала строиться еще во время Великой Отечественной войны, а станции открывались с 1950-го по 1954 год («Павелецкая», «Калужская» (ныне «Октябрьская»), «Таганская», «Курская», «Новослободская», «Белорусская», «Киевская» и др.). Все эти поистине «мирные», изобилующие декором и роскошью станции переносят пассажира, с одной стороны, в пространство социалистического существования — эпоху справедливого труда, а с другой — рассказывают об истории и культуре нашей страны. К ним же можно смело отнести и станции Арбатско-Покровской линии, открывшиеся в 1953 году: «Смоленскую», «Киевскую» и выполненную в национальных русских традициях «Арбатскую».

Концепт «Братство народов». Оформление как большинства станций первой очереди строительства, так и многих довоенных станций пропагандировало такие нравственные ценности, как интернационализм и солидарность трудящихся, а главное — равные права всех народов, проживающих на территории СССР. Например, оформление станций «Площадь Свердлова» (ныне «Театральная») и «Комсомольская» Сокольнической линии посвящено братским народам СССР. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает оформление первых послевоенных станций, посвященное теме дружбы и единения славянских народов как основы Российского, а позже советского государства (станции «Белорусская» Кольцевой линии (1952), «Киевская» Арбатско-Покровской линии (1953) и «Киевская» Кольцевой линии (1954)).

Концепт «Герой». Создание первой очереди Московского метрополитена было героическим и самоотверженным нравственным подвигом его создателей (А. Душкин, А. Фомин, А. Щусев, П. Корин, А. Дейнека, А. Пирожкова, В. Фролов и др.), создававших московское метро в одно из самых драматических времен в новейшей истории России. В кратчайшие сроки была проделана сложнейшая новаторская работа, не имевшая аналогов в истории мировой архитектуры. Инженеры и архитекторы для каждой из станций первой очереди определяли оптимальные параметры: местоположение, глубину, тип объемно-пространственного решения, шаг колонн, размеры пилонов, размещение лестниц и т.д. Они изучали облицовочные

материалы, составляли рекомендации по электрическому освещению. Все это стало основой разработки новых архитектурных объектов, представлявших собой целый комплекс сооружений: наземные и подземные вестибюли, а также платформенные залы станций. Новая история развития концепта «Герой» в оформлении станций Московского метрополитена началась в годы Великой Отечественной войны со станций «Новокузнецкая» и «Завод им. Сталина» («ЗиС», ныне «Автозаводская»), а именно с трудового героизма его создателей [7]. Мозаичные панно по эскизам А. Дейнеки, В. Бордиченко, Б. Покровского и Ф. Лехта были выполнены в блокадном Ленинграде в мастерской художника В. Фролова и после его гибели были вывезены моряками Ладожской флотилии [16, с. 241–245, 248–250]. Для станции «Автозаводская» были выполнены панно, изображающие суровые военные будни, а для «Новокузнецкой» — уже картины радостной трудовой жизни народа, победившего фашизм.

У ближайших к выходу пилонов станции «Партизанская» установлены скульптуры героев-партизан Зои Космодемьянской и крестьянина Псковской области Матвея Кузьмина, повторившего в 1942 году подвиг Ивана Сусанина, ознаменовавшиеся именно темой мученичества и истинного самопожертвования, которое, по мнению Э. Фромма, «предполагает бескомпромиссное стремление к духовной целостности» [19], а также, по нашему мнению, являет собой еще и проявление сакрального.

Следует отметить, что героический подвиг советского народа воплощают все станции того периода, оформление которых посвящено Великой Отечественной войне. Следует сказать, что Д.С. Лихачев особо акцентировал внимание на понятии «подвиг» именно в его российской интерпретации: «Как это ни странно, но ни один европейский язык не имеет слова хотя бы приблизительного значения...» И далее: «Героизм, возвещаемый трубными звуками, не в состоянии передать бессмертную, все завершающую мысль, вложенную в русское слово “подвиг”. Героический поступок — это не совсем то, доблесть — его не исчерпывает, самоотречение — опять-таки не то, усовершенствование — не достигает цели, достижение — имеет совсем другое значение, потому что подразумевает некое завершение, между тем как подвиг безграничен. Соберите из разных языков ряд слов, означающих идеи передвижения, и ни одно из них не будет эквивалентно сжато, но точному русскому термину “подвиг”. И как прекрасно это слово: оно означает больше, чем движение вперед, — это “подвиг”...» И еще: «Подвиг не только можно обнаружить у вождей нации. Множество героев есть повсюду. Все они трудятся, все они вечно учатся и двигают вперед истинную культуру. “Подвиг” означает движение, проворство, терпение и знание, знание, знание. И если иностранные словари содержат слова “указ” и “совет”, то они обязательно должны включить лучшее русское слово — “подвиг”...» [13, с. 15–16].

Кроме того, в исследовании Московского метрополитена как культурного феномена для подтверждения достоверности результатов мы провели исследование произведений изобразительного искусства, являющихся неотъемлемой частью оформления его станций. Тематика монументально-художественного оформления станций Московского метрополитена («Прославление человека труда», «Спорт», «Дружба народов СССР», «Полеты в небо и в космос», «Советская семья», «Наука и искусство», «Гражданская война и революция», «Великая Отечественная война», «Сакральная

тематика») в полной мере отражает выделенные нами концепты, а также их историко-культурную трансформацию. Кроме того, данное исследование показывает, что архитектура выступает как один из наиболее эмоционально и непосредственно воспринимаемых человеком видов искусства, не только влияющих на его бытовое поведение, но и формирующих его ценностные представления.

Библиографический список

1. Архитектура московского метро / Под общ. ред. архитектора Н.Я. Колли и архитектора С.М. Кравца. — М.: Всесоюзная академия архитектуры, 1936.
2. *Афанасьев К.* Новые станции московского метро и их скульптурное убранство // Искусство. — 1950. — № 9–10. — С. 8.
3. *Булавка Л.А.* Практики СССР. Вызовы настоящему и будущему // Философские науки. — 2012. — № 1. — С. 47–60.
4. *Вальдес Одриосола М.С.* Московский метрополитен как культурный феномен. — М.: ЛЕНАНД, 2017. — С. 46–65, 107–127.
5. Восемьдесят лет Метрогипротранс (1933–2013). Идея. Время. Жизнь. — М.: Метрогипротранс, 2013.
6. Генеральный план реконструкции города Москвы [Электронный ресурс] // Ландшафтный дизайн. — URL: <http://www.landscape-design.ru/article.php?c=Moscow-reconstruction-1935&p=3> (дата обращения: 28.05.2014).
7. Героизм // Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1983.
8. *Ермакова Т.* Первая очередь Московского метрополитена // Техническая эстетика. — 1967. — № 11. — С. 18–22.
9. *Зиновьев А.А.* Логическая социология. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: МосГУ, 2003.
10. *Зиновьев А.Н.* Сталинское метро. Исторический путеводитель. — М.: Зиновьев А.Н., 2010.
11. *Кавтарадзе С., Чепкунова И.* К 70-летию Московского метрополитена // World Art Музей. — 2005. — № 14. — С. 16.
12. *Кампанелла.* Город солнца (Civitas Solis). — М.: Изд. Академии наук СССР, 1947.
13. *Лихачев Д.С.* Заметки о русском. — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014.
14. Метрогипротранс (1933–2008). Летопись. День сегодняшней. Новый век. — М.: Метрогипротранс, 2008.
15. *Морган Дж.* Московский метрополитен — лучший в мире. — М.: Московский рабочий, 1935.
16. *Наумов М.С.* Под семью холмами. Прошлое и настоящее Московского метро. — М.: Московведение, Московские учебники, 2010.
17. Подвижники христианства [Электронный ресурс] // Православие и мир. — URL: <http://www.pravmir.ru/podvizhniki-xristianstva/> (дата обращения: 20.04.2016).
18. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. — М.: АСТ, 2012.
19. *Фромм Э.* Бегство от свободы / Пер. с англ. А.В. Александровой. — М.: АСТ, 2017.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

WWW.PANOR.PF
WWW.PANOR.RU

Издательский Дом
ПАНОРАМА
НАУКА И ПРАКТИКА

**ЗНАК
КАЧЕСТВА
В ПЕРИОДИКЕ**

Свыше 20 лет мы издаем для вас журналы. Более 100 деловых, научных и познавательных журналов 11 издательств крупнейшего в России Издательского Дома «ПАНОРАМА» читают в нашей стране и за рубежом.

Вместе с вами мы делаем наши журналы лучше и предлагаем удобные вам варианты оформления подписки на журналы Издательского Дома «ПАНОРАМА».

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ ИД «ПАНОРАМА», В ТОМ ЧИСЛЕ НА ЖУРНАЛ «УЧЕНЫЙ СОВЕТ», НА I ПОЛУГОДИЕ 2019 ГОДА

✓1 ПОДПИСКА НА ПОЧТЕ

— По «Каталогу российской прессы» (индекс 24218).

— По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» (индекс 46311).

— По «Объединенному каталогу «Пресса России»» (индекс 46311).

— По официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс П7262).

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ ВО ВСЕХ КАТАЛОГАХ ОДИНАКОВЫ
Доставку осуществляет «Почта России»

✓2 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АГЕНТСТВО «УРАЛ-ПРЕСС»

По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-Пресс» (индекс 46311). Просто позвоните в «Урал-Пресс». Доставлять издания будет курьер агентства вашего города.

Подробнее — на www.ural-press.ru

✓3 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

Для оформления подписки позвоните по тел. **8 (495) 274-2222** (многоканальный) или отправьте заявку в произвольной форме на адрес: **podpiska@panor.ru**

В заявке укажите название журнала, на который вы хотите оформить подписку, наименование вашей компании и банковские реквизиты, Ф.И.О. получателя, телефон и e-mail для связи.

Вас интересует международная подписка, прямая доставка в офис по Москве или оплата кредитной картой? Просто позвоните по указанному выше телефону или отправьте e-mail по адресу podpiska@panor.ru.

✓4 ПОДПИСКА НА САЙТЕ

Подпишитесь в пару кликов на нашем сайте **www.panor.ru**.

Мы принимаем практически любой способ оплаты: с р/счета, через квитанцию Сбербанка, пластиковой картой и т.д.

ВЫПИСЫВАЙТЕ, ЧИТАЙТЕ, ПРИМЕНЯЙТЕ!

В стоимость РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ уже включены затраты по обработке, упаковке и отправке выписанных журналов, что делает подписку через редакцию ОСОБЕННО ВЫГОДНОЙ!

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ:

Тел. 8 (495) 274-2222 (многоканальный)

E-mail: podpiska@panor.ru; www.panor.ru

Подписка на 1-е полугодие 2019 г. ►

Подписка **НА 2019 ГОД ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ** с любого месяца!

Почтовый адрес: 125040, Москва, а/я 1, ИД «ПАНОРАМА»

По всем вопросам, связанным с подпиской, обращайтесь:
по тел. **8 (495) 274-2222 (многоканальный)** или по e-mail: **podpiska@panor.ru**

ПОЛУЧАТЕЛЬ:

ООО «Издательский дом «Панорама»

ИНН 7729601370	КПП 772901001	р/сч. № 40702810601600002598	АО «АЛЬФА-БАНК» Г. МОСКВА
----------------	---------------	------------------------------	---------------------------

БАНК ПОЛУЧАТЕЛЯ:

БИК 044525593	к/сч. № 30101810200000000593	АО «АЛЬФА-БАНК» Г. МОСКВА
---------------	------------------------------	---------------------------

СЧЕТ № ЖК2019-1 от « _____ » _____ 201__

Покупатель:

Расчетный счет №:

Адрес, тел.:

№№ п/п	Предмет счета (наименование издания)	Кол-во	Ставка НДС, %	Сумма с учетом НДС, руб.
1	Ученый совет (подписка на год)	12	10	24 516
2				
ИТОГО:				
ВСЕГО К ОПЛАТЕ:				

Генеральный директор

Москаленко

К.А. Москаленко

Главный бухгалтер

Москаленко

Л.В. Москаленко

ВНИМАНИЮ БУХГАЛТЕРИИ!

ОПЛАТА ДОСТАВКИ ЖУРНАЛОВ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ. ДОСТАВКА ИЗДАНИЙ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО ПОЧТЕ ЗАКАЗНЫМИ БАНДЕРОЛЯМИ ЗА СЧЕТ РЕДАКЦИИ. В СЛУЧАЕ ВОЗВРАТА ЖУРНАЛОВ ОТПРАВИТЕЛЮ, ПОЛУЧАТЕЛЬ ОПЛАЧИВАЕТ СТОИМОСТЬ ПОЧТОВОЙ УСЛУГИ ПО ВОЗВРАТУ И ДОСЫЛУ ИЗДАНИЙ ПО ИСТЕЧЕНИИ 15 ДНЕЙ.

В ГРАФЕ «НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА» ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЗЫВАТЬ ТОЧНЫЙ АДРЕС ДОСТАВКИ ЛИТЕРАТУРЫ (С ИНДЕКСОМ) И ПЕРЕЧЕНЬ ЗАКАЗЫВАЕМЫХ ЖУРНАЛОВ.

ДАННЫЙ СЧЕТ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОПЛАТЫ ПОДПИСКИ НА ИЗДАНИЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ И ЗАПОЛНЯЕТСЯ ПОДПИСЧИКОМ. СЧЕТ НЕ ОТПРАВЛЯТЬ В АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА.

ОПЛАТА ДАННОГО СЧЕТА-ОФЕРТЫ (СТ. 432 ГК РФ) СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛКИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ (П. 3 СТ. 434 И П. 3 СТ. 438 ГК РФ).

Подписка **НА 1-Е ПОЛУГОДИЕ 2019 ГОДА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ**

Почтовый адрес: 125040, Москва, а/я 1, ИД «ПАНОРАМА»

По всем вопросам, связанным с подпиской, обращайтесь:

по тел. **8 (495) 274-2222 (многоканальный)** или по e-mail: **podpiska@panor.ru**

ПОЛУЧАТЕЛЬ:

ООО «Издательский дом «Панорама»

ИНН 7729601370	КПП 772901001	р/сч. № 40702810601600002598	АО «АЛЬФА-БАНК» Г. МОСКВА
----------------	---------------	------------------------------	---------------------------

БАНК ПОЛУЧАТЕЛЯ:

БИК 044525593	к/сч. № 30101810200000000593	АО «АЛЬФА-БАНК» Г. МОСКВА
---------------	------------------------------	---------------------------

СЧЕТ № 1ЖК2019 от « _____ » _____ 201__

Покупатель:

Расчетный счет №:

Адрес, тел.:

№№ п/п	Предмет счета (наименование издания)	Кол-во	Ставка НДС, %	Сумма с учетом НДС, руб.
1	Ученый совет (подписка на 1-е полугодие 2019 года)	6	10	13 620
2				
3				
ИТОГО:				
ВСЕГО К ОПЛАТЕ:				

Генеральный директор

Москаленко

К.А. Москаленко

Главный бухгалтер

Москаленко

Л.В. Москаленко

М.П.

ВНИМАНИЮ БУХГАЛТЕРИИ!

ОПЛАТА ДОСТАВКИ ЖУРНАЛОВ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ. ДОСТАВКА ИЗДАНИЙ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО ПОЧТЕ ЗАКАЗНЫМИ БАНДЕРОЛЯМИ ЗА СЧЕТ РЕДАКЦИИ. В СЛУЧАЕ ВОЗВРАТА ЖУРНАЛОВ ОТПРАВИТЕЛЮ, ПОЛУЧАТЕЛЬ ОПЛАЧИВАЕТ СТОИМОСТЬ ПОЧТОВОЙ УСЛУГИ ПО ВОЗВРАТУ И ДОСЫЛУ ИЗДАНИЙ ПО ИСТЕЧЕНИИ 15 ДНЕЙ.

В ГРАФЕ «НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА» ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЗЫВАТЬ ТОЧНЫЙ АДРЕС ДОСТАВКИ ЛИТЕРАТУРЫ (С ИНДЕКСОМ) И ПЕРЕЧЕНЬ ЗАКАЗЫВАЕМЫХ ЖУРНАЛОВ.

ДАННЫЙ СЧЕТ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОПЛАТЫ ПОДПИСКИ НА ИЗДАНИЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ И ЗАПОЛНЯЕТСЯ ПОДПИСЧИКОМ. СЧЕТ НЕ ОТПРАВЛЯТЬ В АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА.

ОПЛАТА ДАННОГО СЧЕТА-ОФЕРТЫ (СТ. 432 ГК РФ) СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛКИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ (П. 3 СТ. 434 И П. 3 СТ. 438 ГК РФ).